

Меган О'Брайен

Меган О'Брайен

Влюбиться за 13 часов

«СОЛИД БУК»

2010

О'Брайен М.

Влюбиться за 13 часов / М. О'Брайен — «СОЛИД БУК», 2010

Реально ли влюбиться за тринадцать часов? В день своего рождения Дана работает в офисе допоздна. Ее работу прерывает неожиданное появление полуобнаженной девушки, исполняющей стриптиз. Стриптизерша Лорель еще ни разу не сталкивалась с более неблагодарным клиентом, чем Дана. Не желая быть оторванной от работы «подарком» от коллег, Дана настойчиво и грубо выпроваживает Лорель из здания. Две женщины застревают в лифте на целых 13 часов, и эта поездка меняет все. В этой быстрой эротической истории жажды, фантазии, одиночества и желания Дана и Лорель намерены обнаружить: может ли их страстная встреча в лифте значить больше?

© О'Брайен М., 2010

© СОЛИД БУК, 2010

Содержание

Час первый	6
Час второй – 7 часов вечера	9
Час третий – 9 часов вечера	14
Час шестой – 12 часов ночи	22
Час седьмой – второй час ночи	26
Час восьмой – 2 часа утра	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Меган О'Брайен
Влюбиться за 13 часов

Издательство SolidBiz.ru издает лесбийские романы, детективы, триллеры, фантастику, научную фантастику, эротику и общую лесбийскую беллетристику.

Час первый

Обычный пятничный вечер не предвещал никаких событий в офисе, но сегодня на свой двадцать восьмой день рождения Дану Ваттс выбила из привычной колеи самая прекрасная женская грудь, появившаяся прямо перед ее глазами. До сегодняшнего дня Дана Ваттс видела женскую грудь всего два раза. Будучи девочкой 12 лет, она смущенно уводила взгляд в сторону от полуобнаженных одноклассниц в раздевалке перед уроком физкультуры, а еще сильнее смутилась, когда ненароком заглянула в приоткрытую дверь спальни своей бабушки, которая в тот момент переодевалась.

Обладательницей этой прекрасной груди оказалась полуобнаженная стриптизерша, которая бесцеремонно взобралась к Дана на колени и начала двигать бедрами в такт отвратительной тяжелой музыки, что доносилась из iPod'a на столе. Опешив от неожиданности и не зная, куда деть свои руки и как двигаться с таким весом на своих коленях, Дана оставалось только сидеть и созерцать порозовевшие соски, что покачивались перед ее лицом.

Грудь были прекрасны, и в какой-то момент она забыла о проекте, которым собиралась заняться, и даже хотела дотронуться до них и взять в свои руки. Но Дана привыкла всегда держать все под контролем, и, конечно же, она не относилась к тем женщинам, которые лапают стриптизерш. Оскорбленная своим желанием, она ощутила нарастающую внутреннюю злость. Ее проект был более важным, чем дешевый трепет, который могла предложить эта женщина.

– Какого черта ты это делаешь? – сорвалось у Даны. – Встань и выключи эту музыку. Сейчас же.

Черноволосая стриптизерша ухмыльнулась, извиваясь всем своим телом:

– Я твой подарок на день рождения. – Она наклонилась и поднесла руку Даны к своему соску. – Наслаждайся, – прошептала она томно ей в ухо.

Пальцы Даны автоматически сжали возбужденный сосок, который касался ее ладони. Нервно дыша, она повторила:

– Выключи музыку. Не заставляй меня просить тебя об этом снова.

Девушка посмотрела на нее, продолжая двигать бедрами. Она игриво приподняла бровь.

– Что-то я сомневаюсь, что тебе это так не нравится.

Дана почувствовала, как ее лицо наливается краской от смущения.

– Просто встань с моих колен. И, Боже мой, набрось на себя что-нибудь.

Она вовсе не хотела говорить таким грубым тоном. Ее сильно взволновала близость неприкрытого тела, но она намеревалась взять контроль в свои руки. Кому-то придется ответить за это. Кому же из сотрудников пришло в голову так злобно разыграть ее? Этому идиоту придется сильно пожалеть за свои шутки.

К счастью, стриптизерша поняла, что она не шутит. Поднявшись с колен Даны, она отошла от стула. Дана тщетно старалась отвести взгляд от аппетитной попки девушки, когда та наклонилась, чтобы поднять с пола свою футболку, сброшенную во время танца. Но как бы она ни старалась, у нее ничего не получилось.

Стриптизерша ухмыльнулась и выпрямилась:

– И все-таки, я тебе нравлюсь?

– Мне просто интересно, как тебя еще не арестовали за домогательство, – Дана отвернулась, когда ее нежеланная гостья надевала футболку, обтягивающую ее тело, и рваные, низко посаженные синие джинсы. – Ты так ужасно выглядишь. Неужели эту одежду тебе выдают на работе или это твой личный выбор?

По правде говоря, девушка выглядела довольно привлекательно. Из-под ее джинсов выглядывали черные трусики. В своих руках она держала кружевной черный бюстгальтер,

который она бросила рядом с собой, когда села на колени к Дана. Ее соски заметно выделялись через ткань футболки.

– Скотт был прав, – выдала легкомысленная особа, – тебе нужно раскрепоститься.

– Ага, теперь все понятно! Так значит это дело рук Скотта! – сказала Дана без улыбки.

– Конечно, но он не предупредил меня, что ты такая сука. В чем проблема? Ты боишься голых женщин?

Дана окинула ее холодным взглядом.

– Может, я боюсь того, что я могу подцепить от тебя, пока ты сидишь у меня на коленях.

Глаза стриптизерши блеснули:

– Да, пошла ты. Я уйду. С днем рождения и иди к черту. – Она взяла свой iPod со стола Даны, накинула через плечо сумку и направилась к выходу из офиса.

Дана встала и схватила ее за локоть.

– Я провожу тебя. – Она не хотела, чтобы посторонний человек, который ворвался в ее владение, бродил по зданию. – Затем я позвоню Скотту и устрою ему хорошую взбучку за то, что он испортил такой замечательный продуктивный вечер своей тупой шуткой.

Женщина одернула руку и, в ее глазах вспыхнул блеск:

– Не волнуйся, я нашла вход, поэтому я уверена, что найду и выход.

– Я не предлагаю, я настаиваю, – сказала Дана. – Я проведу тебя вниз. Одному богу известно, как ты в такое позднее время вообще умудрилась проникнуть в здание, но тебя здесь больше быть не должно.

Пока она вела стриптизершу через всю комнату, та приговаривала:

– Какая же ты смешная. Почему ты так напрягаешься? Подожди, дай угадаю, тебя, наверно, не трахал никто лет пять.

Дана не стала реагировать на ее колкое замечание и быстро устремила к лифту. В холле свет был приглушен в знак того, что все уже ушли пораньше, чтобы быстрее начать наслаждаться наступающими выходными. А для Даны сидение дома казалось невыносимым, в отличие от пребывания на рабочем месте. В такое время она предпочла бы находиться в офисе компании Boynton Software Solutions, погруженная в свою работу менеджера проектами.

Она остановилась перед лифтом и нажала на кнопку вызова.

На ее удивление стриптизерша не сдавалась. Игриво задев Дану плечом, она промурлыкала:

– Если я трахну тебя из жалости, я уверена, ты сразу подобреешь.

– Трахаться – для меня не самое главное в жизни в отличие от тебя, – отбрила Дана. Единственное, что делает меня по-настоящему счастливой – это моя работа. Именно вот та, от которой ты меня оторвала.

– Да, сидение за столом выглядит очень заманчиво.

Дана проигнорировала саркастический выпад и начала смотреть на индикатор этажей. Как долго еще лифт будет подниматься из приемной на 29-й этаж? Ей казалось, что лифт поднимается необычно медленно, или, может быть, ее ярость заставляла время так долго тянуться.

– Как вообще можно заказывать подобные услуги? – заявила она. – Я так и думала, что девушка, которая раздевается за деньги, не может знать, что значит получать удовольствие от успешной карьеры.

– А я так и думала, что такая холодная сука, как ты, не может понять, что на самом деле считается важным в жизни.

Дана фыркнула:

– И что же важно? Неужели, когда дешевая стриптизерша тычет своими сиськами тебе в лицо? И это ты считаешь важным?

Двери лифта открылись, как раз во время, чтобы прекратить этот разговор. Дана вошла, затянув девушку за собой, и нажала на кнопку первого этажа.

Когда двери лифта закрылись, стриптизерша тихо сказала:

– Но по твоему лицу было видно, что тебе нравились мои сиськи, но потом ты вдруг вспомнила, что вышла из своей роли Снежной Королевы.

Дана покачала головой, выражая отрицание, когда свет резко погас и лифт остановился. Неожиданно они приблизились друг к другу, а Дана инстинктивно обвила свои руки вокруг этой женщины, чтобы не упасть на пол. Некоторое время в лифте была беспросветная темнота, затем загорелась лампочка экстренного вызова и осветила кабину. Они обе посмотрели на дверь лифта и кнопки рядом с ней.

Женщина, неожиданно оказавшаяся в объятиях Даны, пристально посмотрела на нее своими широко открытыми голубыми глазами.

– Не может быть, – прошептала она.

Дана в испуге вырвалась из ее рук и сделала шаг к двери.

– Все в порядке. Мы просто нажмем на кнопку экстренного вызова. – Она изучила все кнопки, пытаясь найти ту единственную, которая вызовет их как можно скорее из этого невольного заточения.

– Мы что застряли?

Дана покачала головой:

– Нет, я не верю в то, что я застряла в лифте вместе с гребаной стриптизершей, когда у меня горит важный проект.

– Проект? – стриптизерша посмотрела недоверчиво. – Ты пятничным вечером застряла в лифте в свой день рождения, и ты еще паришься из-за какого-то проекта?

Прикусив губу, Дана поочередно нажимала на каждую кнопку. Ни одна из них не загоралась и не включала аварийную систему.

– Это очень важный проект.

– О, Боже! Как же мне повезло застрять в лифте с самой занудной женщиной на свете!

Нажав на последнюю кнопку, Дана ударила каблуком по двери лифта.

– Черт! Мы не можем здесь застрять.

– Кто-нибудь ведь нас заметит? И поможет нам отсюда выбраться.

– Да, когда-нибудь нас заметят, но сейчас все уже ушли домой в предвкушении выходных. – Дана не могла поверить, что оставила в офисе сотовый телефон. Возможно, им придется просидеть здесь до прихода охранника Рокки где-то до семи или восьми часов утра.

– Когда-нибудь заметят? – выкрикнула стриптизерша. – Какого черта я буду околачиваться всю ночь в этом лифте. Да еще и с тобой.

Дана содрогнулась от такого резкого выпада в свой адрес.

– А ты думаешь, я радуюсь? Мы бы вообще не оказались в лифте, если бы кое-кто не залез ко мне на колени и не начал исполнять свой дурацкий танец.

– Але, гараж, я просто выполняла свою работу, – возразила девушка. – Я тебе уже говорила, что меня нанял один из твоих друзей. Вот иди и оторвись на нем, а меня не трогай. – Она отошла подальше от Даны, повернулась лицом к двери лифта и скрестила руки на груди. – Хотя я понимаю, зачем он преподнес тебе такой подарок. Ты же такую целку из себя строишь.

– Приехали, – прошептала Дана, – отличный подарок на день рождения. Циничная стриптизерша на всю ночь. Я еще отплачу Скотту той же монетой. – Мысль о кастрации пришла первой, но ей все равно хотелось придумать более изощренное наказание.

– Отлично, – пробурчала ее сердитая соседка. – Охренительно просто.

– Хотя в чем-то я с тобой согласна, – сказала Дана.

Они посмотрели друг на друга, признавая то плачевное состояние, в котором оказались. Дана даже обрадовалась, что хоть в чем-то у них сложилось общее мнение.

Час второй – 7 часов вечера

Ее звали Лорель.

– Да, представь себе, – сказала она, сообщив свое имя, – у стриптизерш тоже есть имена, как и у других обычных людей.

Дана злобно улыбнулась, окинув взглядом свою соседку по несчастью. Молодая девушка села на пол, подобрав колени к груди и обхватив их руками. Она с яростью в глазах разглядывала Дану.

– Послушай, раз уж мы застряли вдвоем в лифте, то ты можешь хоть чуть-чуть вести себя нормально?

– Давай договоримся, Лорель! – *Красивое имя, хорошо сочетается с ее прекрасной грудью.* Дану передернуло от своих мыслей, и она продолжила: – Ты будешь сидеть спокойно на одной стороне лифта, а я – на другой. Так мы сможем хорошо поладить друг с другом.

Лорель окинула ее презрительным взглядом.

– Seriously, в чем твоя проблема? Я начну все заново, если ты перестанешь себя так вести. Подумаешь, застряли в лифте! Зачем ты из всего делаешь трагедию?

Дана устала спорить с *этой чертовой стриптизершей*, поэтому просто проигнорировала ее слова. Сейчас ей меньше всего хотелось подружиться с женщиной, которую нанял Скотт для того, чтобы сделать свои выводы о ее жизни. С того момента, как унижительный подарок на день рождения ворвался в ее офис и наполнил свежую комнату музыкой и удушающим запахом парфюма, Дана ни на минуту не ощущала себя уверенной в себе. Она никак не могла понять, за что ей послали такое жестокое наказание.

Дана подняла глаза к тусклому свету, исходящему от кнопок экстренного вызова. Она все еще с надеждой думала о том, что сохранила рабочий документ, иначе отключение электричества сделало бы напрасными несколько часов ее работы. Наклонив голову к стене, она начала в мыслях прокручивать детали проекта. Дана вздрогнула, когда Лорель снова дала о себе знать.

– Моя кошка Изис, наверно, меня убьет, – сообщила она Дана, – я обещала, что сегодня вечером мы примем с ней ванну. Она обожает сидеть на краю ванны и макать нос в мыльные пузыри. Это меня обычно раздражает, особенно, если она еще чихает, но сейчас я бы все отдала, лишь бы оказаться с ней в ванной.

Дана почувствовала, как ее губы задрожали, и она постаралась скрыть свою реакцию на слова Лорель. Упоминание о ванной вызвало у нее не самые приятные ассоциации.

– Ну, мне очень жаль, что вместо ванной ты застряла со мной в лифте.

Лорель расплылась в улыбке. Ее белые зубы и розовые губы так сильно смутили Дану, что она забыла на время о своем холодном безразличии к ней. И ее взгляд невольно подобрел. Затем быстро она вернулась к мыслям о проекте, именно к той части, которую уже не вернешь из – за Скотта, решившего подарить ей стриптизершу с очаровательной грудью на всю ночь. Она снова погрузилась в мрачное настроение, а с ним усилилось желание наругать попутчице. Ее взгляд был прикован к затвердевшим соскам Лорель, выделявшимся через тонкую ткань футболки. Бюстгальтер, который должен был прикрыть эти прелести, до сих пор был в руке Лорель.

– Почему ты до сих пор не наденешь свой лифчик? – грубым тоном спросила Дана. Почти шепотом она добавила: – Мне кажется, что они прямо на меня смотрят.

Лорель вытянула ноги вперед и подняла голову. Сдерживая улыбку, она удивленно сказала:

– Как скажешь, главное, чтобы ты улыбалась, Дана. – С этими словами она отошла от стены и сняла футболку.

Уже второй раз за вечер Дана с трудом сдерживалась, чтобы открыто не глазеть на обнаженную грудь своей соседки. Напугавшись, она схватилась за голову, боясь податься искушению.

– Какого черта ты это делаешь?

– Как ты просила, надеваю лифчик. – В ее голосе проскользнула улыбка. – А ты все-таки боишься обнаженных женщин?

Дана посмотрела на Лорель, как будто запрещая себе смотреть на еще более манящую грудь в кружевном черном лифчике.

– Я не боюсь голых женщин, – возразила она удивительно спокойным голосом, – представь, как мне тяжело было бы смотреть на себя в зеркало каждое утро, если бы это было правдой.

Лорель взглянула на Дану с явным восхищением:

– Вряд ли найдутся люди, которым бы не понравилось смотреть на тебя в зеркало каждое утро.

К чему она это сказала? Раздираемая внутренней борьбой, Дана высказала свою догадку:

– Тебя нанял Скотт, чтобы ты занялась со мной сексом?

Лорель, тяжело вздохнув, сказала:

– Нет.

Быстро и с заметно дрожащими руками она натянула на себя футболку через голову и поправила ее на талии.

– Я же, черт возьми, не проститутка.

Дана зачем-то пожала плечами:

– Извини, если обидела. Я просто предположила.

Лорель вернулась к своему месту у стены.

– Ты права, – тихо сказала она, – почему бы нам просто не посидеть здесь в тишине, дожидаясь, пока за нами не придут?

Миссия выполнена. Дана недоумевала, почему на душе у нее стало так нехорошо после срывов на Лорель. Она отвлеченно смотрела на кнопки рядом с дверью лифта. *Боже мой, эта женщина работает стриптизершей. Она раздевается за деньги. Как ее может задевать предположение, что она может сделать еще что-нибудь за деньги?*

Дана молчала минут пять, пока чувство вины не накрыло ее полностью.

– Слушай, Лорель, извини меня, хорошо?

Лорель пожала плечами:

– За что?

– За предположение, что ты можешь заниматься сексом за деньги. Я была неправа, извини, если обидела тебя.

Ответа не последовало, Дана глубоко вздохнула:

– Знаешь, если ты можешь положить чужую руку к себе на грудь...

– Я просто пыталась тебя раскрепостить, – Лорель окинула Дану холодным взглядом. – У тебя на лбу было написано, что ты готова была меня съесть живьем, но только не знала, с чего начать.

– Я не хотела, – ответила Дана. – Я просто никак не могла понять, какого черта ты делаешь у меня на коленях. Сначала я просто была в шоке.

– Ну, прости, если обидела тебя. На самом деле, мне жаль, что я вообще когда-то взялась за эту тупую работу, – Лорель, шмыгнула носом и вытерла щеку.

Дана почувствовала, как внутри нее что-то перевернулось.

– Ты плачешь? – Она проглотила комок чистой грусти, застрявший в горле. – Пожалуйста, только не говори, что ты собираешься плакать.

– Я не плачу, – быстро ответила Лорель. Она снова вытерла слезы, выпрямилась, а затем села, прислонившись спиной к стене. – Со мной все хорошо. Я всю жизнь мечтала застрять в лифте пятничным вечером с женщиной, которая меня терпеть не может и еще называет при этом шлюхой... Теплая ванна с кошкой и книгой не сравнится с этим наслаждением. Конечно же, я просто на седьмом небе от такого счастья.

Эти слова заставили Дану почувствовать себя самой последней сволочью на земле. Отлично, подумала она, поправляя волосы. В растерянности она с трудом могла говорить.

– Извини меня, пожалуйста, Лорель, – она пыталась объяснить причину, побудившую ее так связываться. – Я просто не знала, что ты имела в виду, когда говорила про зеркало.

Лорель смотрела на нее несколько секунд, не произнося ни слова. В конце концов, она прошептала:

– Я сказала это, потому что ты физически привлекательная женщина. – Она сделала паузу. – Несмотря на то, что как человек, ты производишь обратное впечатление.

На Дану эти слова подействовали как удар ножом в сердце. Она не знала, что можно еще сказать. Она посмотрела на свои руки. *Я просто обожаю эту девушку. За сорок шесть минут, проведенных рядом с ней, она уже сумела заставить меня почувствовать себя последней скотиной.*

– Ты прощена, – сказала Лорель.

Слезы отчаяния потекли по щекам Даны, и она опустила голову, чтобы скрыть их от своей попутчицы. Она была не из тех людей, которые теряют самообладание в стрессовых ситуациях.

Она подумала, что они больше не будут разговаривать, но Лорель прервала молчание:

– Ты серьезно решила, что твой друг может заплатить за то, чтобы кто-нибудь занялся с тобой сексом?

– Я не знаю.

– Ты не похожа на ту, которая бы одобрила подобный поступок.

Дана уставилась в потолок:

– Да, я не такая.

– Тогда с какой стати твоему другу так поступать? – казалось, Лорель проявляла искренний интерес к Дана, так как та не заметила ни малейшей фальши в ее глазах.

Дана уже была готова докопаться до самой истины в этом вопросе, но усталость долгого рабочего дня накатила на нее, и она решила быстрее закрыть эту тему.

– Я не знаю, – сказала она. – Наверно, об этом лучше спросить его.

Лорель кивнула, как будто она осталась удовлетворена ответом.

– Ну, сегодня твой день рождения, – улыбнувшись, она спросила: – И как прошел этот денек? Я имею в виду, пока я его не испортила своим стриптизом?

– Так же, как и все остальные. Я пришла, поработала, застряла в лифте с полуобнаженной женщиной, а она меня еще заставила почувствовать себя последней скотиной.

– Извини, если на самом деле ты так себя чувствуешь сейчас, – Лорель как будто была поражена какой-то мыслью, ее взгляд стал более проницательным. – У тебя рухнули грандиозные планы на вечер?

Дана снова подумала о проекте и вздохнула. Только этот срочный проект отвлекал ее от мысли о скучном дне рождения, проведенном в одиночестве. Общая стратегия Лорель и Скотта была ловко провалена.

– Нет, – прошептала она, – не было никаких грандиозных планов. Я думала о том, что можно завтра посмотреть фильм, но теперь мне придется снова восстанавливать проект, работать над которым ты мне помешала.

– Почему его нужно восстанавливать?

Дана подняла руку и раздраженно махнула:

– Потому что отключили электроэнергию. И я уверена, что не сохранила файл на рабочем столе, теперь мой компьютер не сможет восстановить несохраненные данные.

– Ох, – сказала Лорель, – ты знаешь, я тут ни при чем. Но... Я надеюсь, что все будет хорошо.

Она ждала ответа Даны, но его не последовало, затем она спросила:

– И что это за проект?

Дана со всем усердием хотела доказать, насколько данная задача считается для нее важной.

– Это проект по разработке программного обеспечения, – сказала она, – мы хотим продать нашему клиенту дополнительные функциональные возможности к заказным программам, которые мы для него и написали. Мне нужно его отправить в понедельник утром.

Лорель прищурила глаза:

– Ты пишешь программы?

– Нет, – фыркнула Дана и покачала головой. – Я руковожу программистами, которые создают эти программы. Они делают работу приложений, а я заставляю работать этих людей.

– Тебе нравится твоя работа?

– Да, еще как!

– Скучно как-то. Не обижайся, но мне такая работа не по душе.

Дана, сразу же, заняла оборонительную позицию:

– Это хорошая работа. Мне каждый день приходится решать сложные, но интересные задачи. – Не желая вдаваться в еще большие детали своей работы, она добавила: – Только не говори мне, что в своей карьере ты можешь похвастать подобными вещами.

Лорель вежливо улыбнулась.

– Это не моя карьера, а впрочем, тебя это не касается. И я думаю, что плюсы моей работы заключаются в общении с великими людьми, – она одарила ее самодовольной улыбкой, – такими, как ты.

– И в возможности грести лопатой деньги, не имея особых навыков, – съязвила Дана. Боже, почему ей так легко общаться с этой женщиной. – Конечно, только обладательницы такой чудесной груди могут позволить себе плыть по течению всю жизнь.

Лорель наклонила голову в сторону:

– Тебе она нравится?

Дана сильно покраснела и пожалела, что так необдуманно у нее вырвались эти слова:

– Честно говоря, я и внимания не обратила.

Лорель громко рассмеялась:

– Ха-ха, и поэтому ты просверлила своим взглядом дырку в моей груди.

– Ты просто придумала все, – насупилась Дана.

– Как скажешь, я все придумала.

Дана решила пустить в ход более сильное оружие, стремясь доказать, что она совсем не восхищается грудью стриптизерши:

– Я не лесби.

Улыбка Лорель сменилась сильнейшим удивлением:

– Что?

Пытаясь скрыть напряжение, вызванное странной реакцией Лорель, Дана повторила:

– Я не лесби. Мне все равно, какая у тебя грудь.

– Да? – нахмурилась Лорель, – так зачем же Скотт нанял меня?

– Поверь мне, – сказала Дана, – я собираюсь задать ему этот же вопрос, как только мы выберемся отсюда.

– И у тебя есть парень? – спросила Лорель осторожно.

– Нет, – сказала правду Дана. Стараясь не заострять внимание на себе, она задала встречный вопрос: – А у тебя?

Лорель оскалила зубы:

– Нет, я же лесби.

У Даны пересохло в горле. *Ох, почему эта женщина постоянно лишает ее дара речи.*

– Это тебя напрягает? – спросила Лорель.

Ее улыбка мучила Дану. Она долго думала, как бы ответить на этот вопрос, пытаясь сохранить самообладание, но эта женщина рядом с ней явно заставляла ее нервничать.

– Больше меня уже ничего не волнует.

Лорель хихикнула:

– Не беспокойся, моя страсть к женскому полу не будет распространяться на тебя.

– Спасибо и на этом, – Дана еле сдержала улыбку.

– Видишь, – буркнула Лорель, – я говорила тебе, что я не такая уж плохая собеседница.

Дана кивнула:

– Лучше уж разговаривать, чем просто сидеть в полной тишине всю ночь.

– Ты даже не догадываешься, что завтра утром мы станем друзьями.

Дана закатила глаза.

– Не загадывай наперед. Эта ночь будет долгой. Все может случиться.

На этом моменте Лорель скрестила руки на груди. Ее выражение лица вселяло надежду, и даже казалось несколько робким.

– Ты права. Абсолютно все может случиться.

Дана могла только догадываться, что может произойти в следующие двенадцать часов. Главное, чтобы больше не было слез.

Час третий – 9 часов вечера

– Что ты делаешь?

– Мечтаю поскорей отсюда выбраться, – Дана рассматривала квадратный металлический люк над их головами, – а если я посажу тебя к себе на плечи, ты сможешь открыть эту дверцу?

– Не получится, – ответила Лорель без колебаний. – «Ты не заставишь миссис Роузен взобраться на рождественскую елку».

Дана сразу узнала, откуда Лорель взяла эту цитату. «Приключения Посейдона» – это один из самых любимых ее романов. Ее отношение к Лорель неосознанно сразу изменилось в лучшую сторону. Окинув спутницу взглядом, она почувствовала нервное щекотание в животе. Она игриво улыбнулась Лорель.

– И где же твой дух приключений?

– Возможно, дома в ванной с книгой и кошкой, – огрызнулась Лорель. – Я отказываюсь взбираться на тебя. Мы же не на тонущем корабле. Нам не станет плохо, если мы здесь посидим и молча дождемся помощи.

– Но это плохо отражается на продуктивности моей работы, – запротестовала Дана, снова обращая томный взгляд к потолку.

– Послушай, у меня нет желания сейчас инсценировать в реальности фильм-катастрофу ради какого-то глупого проекта, – решительно заявила Лорель. – Я всегда говорила, что если бы мне разрешили сняться в подобном фильме, то я была бы первым героем, которому суждено умереть. Я уверена, что так и будет. Я не такая умная, цепкая или удачливая, но поверь, моя жизнь мне дорога и я не готова жертвовать ею ради твоей неинтересной работы.

– Неинтересной для кого? – произнесла Дана.

– Отдыхай, пока есть время, – выражение лица Лорель смягчилось в лстивой улыбке. – Я обещаю, что буду тебя развлекать.

– Ты будешь меня развлекать отвратительной музыкой и приватными танцами?

– Только если ты меня хорошо попросишь, – она сделала паузу, – на самом деле свое время я уже отработала два часа назад.

Дана покачала головой. Тыльная сторона ее шеи покраснела от смущения.

– И сколько тебе Скотт заплатил за это маленькое представление?

Лорель цокнула языком и неодобрительно взглянула на Дану:

– Это известно только Скотту и мне. Если хочешь узнать, спроси его.

– Я так обязательно и сделаю, когда мы выберемся отсюда.

– Я думала, что сотовые телефоны работают в лифте, – сказала Лорель. Свой телефон она положила на пол, убедившись, что в лифте нет сигнала. – Вот технология. Спорим, что без телефона ты чувствуешь себя как без рук?

Дана робко кивнула:

– Да. Я думаю, что он создает чувство уверенности. А без компьютера я еще более уязвима.

– Со мной то же самое, – Лорель подняла руки вверх с неестественной дрожью в них. – Я уже начинаю нервничать при мысли о том, что не смогу проверить свой ящик, пока мы сидим здесь.

– Мои входящие с задержкой приходят в выходные, – Дана позволила себе критичную ухмылку. – Ты представить себе не можешь, как много людей отдыхает от работы в выходные.

– У меня есть почта, которой я пользуюсь для учебы, хотя обычно приходят и личные сообщения особенно на выходных, поэтому я проверяю ее периодически.

Она никогда бы не подумала, что Лорель так хорошо разбирается в компьютерах. E-mail и Приключения Посейдона. Она была непредсказуема.

– А я проверяю личный ящик только в редких случаях, когда нужно написать что-то родителям.

– Где они живут?

– В Роял Оуке.

– У тебя есть братья или сестры?

– Один брат. Младший. Когда я звонила в последний раз домой, он тогда еще жил дома с родителями.

– У меня никогда не было ни братьев, ни сестер, но я всегда думала, что было бы весело, – сказала Лорель. – У меня есть всего несколько хороших друзей во всем мире. Друзья онлайн, я не... – Без причины она покраснела. – Я не тот человек, который часто ходит в бары. Мои самые близкие друзья – это те, с которыми я встречаюсь в сети. Дружба заключается в общении друг с другом, а не в совместных застольях и пьянках.

Неожиданно Дана стало стыдно за то, что она так стереотипно отнеслась к Лорель. Она совсем ничего не знала об этой женщине, но уже успела ее обидеть. Чтобы как-нибудь загладить свою вину, она начала с интересом расспрашивать Лорель о ее увлечениях в Интернете.

– И где же живут твои друзья?

– В Австралии, – обрадовалась Лорель, что они наконец-то стали разговаривать как новоиспеченные знакомые. – Во Франции. Ох, и я иногда переписываюсь с действительно интересной женщиной из Португалии.

Дана задумалась. Как можно подружиться с незнакомым человеком в сети, с которым ты никогда не встречался в реальной жизни. Да, Боже мой, она же сама нормально не может общаться с людьми лицом к лицу, что же говорить о тех, которых отделяют от нее многокилометровые просторы океана. Скотт был ее другом, потому что они выросли вместе, но, казалось, что больше ничего их не связывало друг с другом.

– И о чем вы разговариваете? – спросила она.

– Да, обо всем. Обо всем, что происходит в наших жизнях. Делимся страхами и печалью. Говорим о политике, религии, текущих событиях. О сексе, – Лорель хитро улыбнулась. – Все говорят о сексе.

Дана ощутила румянец на своем лице, который заставил ее еще больше нервничать. Спустя минуту она спросила:

– Ты имеешь в виду виртуальный секс?

Лорель долго и напряженно смеялась над этим нерешительным вопросом.

– Нет, мы просто разговариваем о том, что нам нравится, что мы хотим и что хотели бы попробовать. Делимся своими фантазиями.

Как только разговор перешел на эту тему, Дана почувствовала себя не в своей тарелке. Но она не могла не задать этот вопрос:

– Ты когда-нибудь занималась виртуальным сексом?

– Ах, конечно, – сказала Лорель, пренебрежительно махнув рукой. – Бывает. Обычно, когда я дохожу до полного отчаяния, и мне приходится мастурбировать в одиночестве, я, конечно, могу заняться и виртуальным сексом. Мне нравится, но все-таки секс в реальности намного лучше. – И как будто запоздалая мысль пришла ей на ум, она спросила: – А ты когда-нибудь пробовала?

Несмотря на то, что не было веской причины смущаться после таких откровений, лицо Даны запылало огнем.

– Да, один или два раза.

– У меня однажды случился виртуальный секс с женщиной, – сказала Лорель, – хотела узнать, как все происходит. И я могу тебе сказать, что если все мужчины так плохи в постели в реальной жизни, как этот парень в сети, то я уверена, что ничего не теряю.

Дана пожала плечами.

– Возможно, ты ошибаешься. – Одно время она общалась по Интернету с мужчинами и женщинами. Мужчины обычно до смерти ей надоедали своими грубыми фразочками и орфографическими ошибками, не говоря уже о постоянных разговорах о члене.

– И что, в жизни мужчины лучше, чем в сети? – спросила Лорель.

Дана подумала о Джейсоне Льюисе, своем первом и единственном мужчине.

– Местами.

– Тебе не нравится разговаривать о сексе, ведь так? – по дружескому взгляду Лорель было заметно, что она не хочет прекращать эту тему.

Дана посмотрела на колени, не зная, как перевести разговор в другое русло, поэтому в лифте воцарилась неловкая тишина. После долгого молчания она спросила:

– Ты думаешь, что мы сможем сменить тему разговора?

– Конечно, – Лорель вытянула одну ногу вперед, отдаляясь от стены, пытаясь задеть ногу Даны кончиком своих ботинок. – Давай поговорим обо всем, что тебя радует, дорогая именинница. О чем бы ты хотела поговорить еще?

Странно, но мозг Даны отказывался воспринимать другие темы, кроме секса, по крайней мере, сейчас. Она представила, как обхватывает губами большие соски, которые нависали над ее лицом несколько минут назад, начинает их сосать и доводит до возбуждения. *О, Боже мой, возьми себя в руки.* Она перевела дыхание.

– Какую книгу ты собиралась прочитать сегодня ночью, – она содрогнулась от осязаемого изменения в голосе. *В ванной. Обнаженная...*

Лорель пыталась рукой скрыть улыбку.

– Неудачная попытка сменить тему разговора. Боюсь тебя разочаровать, но это коллекция лесбийской эротики.

О, Боже, да она просто одержима сексом. Дана покачала головой:

– Я застряла в лифте с лесби, да еще и с нимфоманкой.

– Я могу думать и о более неприличных вещах, которые могли произойти сегодня ночью, – возразила Лорель, – и я вовсе не считаю себя нимфоманкой. Я думаю, что секс полезен для здоровья, вот тебе явно этого здоровья не хватает.

– Пусть твой здоровый образ жизни останется на той стороне лифта, где ты сидишь, – Дана пожалела о своих словах, как только увидела еле заметную обиду в глазах Лорель. *Да, Лорель, только ты начинаешь думать обо мне хорошо, я сразу превращаюсь в занудную стерву.*

– Не льсти себе, – прошептала Лорель.

– Черт, – подумала Дана. Она просто хотела отдалиться от темы секса, а на деле получилось, что она все больше отдаляется от своей единственной собеседницы на эту долгую ночь. Пытаясь загладить словесное недоразумение, она быстро нашла другую тему для разговора:

– Ты учишься где-нибудь?

– Да, в штате Мичиган.

– И что ты изучаешь?

– Изучаю ветеринарную медицину. Я выпускаюсь через шесть месяцев.

Этот ответ охладил пыл Даны. Она не могла поверить в эти слова, настолько она была под впечатлением от сказанного. И она сразу вспомнила о своих язвительных замечаниях в адрес Лорель о том, что та не имеет представления, что значит быть успешной.

– Ничего себе, твоя кошка Изис должна гордиться тобой.

Лорель мило улыбнулась, отобразив тем самым мелкие морщинки на носу.

– Исключая те случаи, когда я на ней практикуюсь.

– Твои родители, должно быть, гордятся тобой. – Дана навязчиво пыталась выведать все больше информации о Лорель, нисколько не ставя этот факт во внимание. Ей безумно хотелось опровергнуть свои предыдущие предположения насчет Лорель.

Лорель сразу перестала улыбаться, хотя, казалось, что кончики ее рта до сих пор улыбаются.

– Да, моя мама гордится мной.

– А отец разве не гордится? – Дана старалась не задавать прямых вопросов, боясь вызвать неловкую обстановку. – Я прошу прощения, понимаешь ли.

– Понимаю, – ответила Лорель, – вот только за что?

Дана внутренне злилась на себя. Хотя, какая-то ее часть ликовала. Ей даже отчасти нравилось, что Лорель хоть как-то реагирует на ее вопросы.

– Я извиняюсь за то, что тогда наговорила про твою работу и прочее.

Лорель, торжествуя, кивнула головой:

– Даже если так, но я все равно не заслужила, чтобы со мной подобным образом обращались. Я знаю многих девочек, которые танцуют, пытаюсь хоть как-то заработать себе на жизнь, и хочешь, верь или не верь, встречаются еще приличные особы.

– Учту, – Дана почувствовала резкую боль внутри головы. Боль была едва уловимой, но казалось, что ее обострение не заставит себя долго ждать.

– Я расстроилась, – сказала она, полностью пристыженная. – Я старалась тебя задеть побольней.

– И ты серьезно уже не думаешь, что я просто дешевая проститутка, – глаза Лорель загорелись.

– Нет, – Дана посмотрела на некрасивый узор на ковровом покрытии лифта.

Вспоминая прекрасную обнаженную грудь, которую Дана заставила спрятать, она добавила:

– Я думаю, что другим стриптизершам нужно еще поучиться у тебя.

– Ах, – сказала Лорель, махнув рукой. – Мужчинам я не особо нравлюсь. Женщинам же, конечно, больше. Парням нравится смотреть, как одна женщина танцует на коленях у другой. Тут их удовольствию нет предела.

У Даны помутнело в голове от своей мысли: Слава Богу, я была одна в офисе. Я сомневаюсь, что парни, с которыми работаю, сочли бы этот танец весьма возбуждающим. Со мной такой номер не прокатит.

Напряженно взглянув, от чего Дана заерзала на одном месте, Лорель спросила:

– Тебе тяжело жить одной? Наверно, так все время?

Ее голос был добрым, но вопрос ошеломил Дану. Ее голова продолжала болеть.

– Ты та, которая считала меня самым занудным человеком, помнишь?

Даже при тусклом свете она могла различить покрасневшее лицо Лорель.

– Я догадываюсь, что пришла моя очередь извиняться, – сказала Лорель, – я не думаю, что говорила правду.

– Но отчасти так оно и есть, – признала Дана.

– Видишь, как тебе плохо быть одной. Ты никогда не думала изменить это?

Дана фыркнула.

– Я никогда не обещаю ничего другим. Ты же знаешь, что с нами делают старые привычки.

– По крайней мере, мы тебя избавим от них этой ночью.

Лорель всерьез захотелось помочь Дана, и Дана сдалась.

– Да, сударыня.

– Госпожа, – исправила Лорель.

– Извини?

– «Сударыня» как-то старит. «Госпожа» все-таки возводит в ранг отпадной доминирующей женщины.

Дана хотела уступить, но вместо этого она начала подыгрывать Лорель.

- Пусть так и будет, Госпожа.
- От удивления Лорель подняла бровь.
- Вот так-то лучше.

Дана хмыкнула, затем вздрогнула от возрастающей боли в голове. *Только не это*, – подумала она про себя. – *Нельзя допускать этой боли*.

- Что-то случилось? – спросила Лорель.

Дана сосредоточила внимание на дыхании, пытаясь остановить сильную головную боль, которая могла разразиться еще сильнее.

– Просто голова разболелась от напряжения. Когда я нервничаю, со мной такое часто бывает.

- Я могу чем-нибудь помочь. По-моему у меня есть тайленол.
- Просто убей меня.

– Я не хочу тебя убивать, – сказала Лорель, – ты мне уже начинаешь нравиться. Почему бы тебе не прилечь? Возможно, тебе неудобно сидеть так сторбившись.

Дана с пренебрежением посмотрела на выцветший ковер.

- Я сюда не лягу. Он грязный. Тем более, здесь тесно.

Боль в голове усилилась, заставив ее вздрогнуть еще раз. Отлично. У нее разразилась самая большая мигрень в жизни, при этом она застряла в лифте с красивой лесби, нимфоманкой, стриптизершей, которая еще и ветеринар. Ненавидя себя, она тяжело вздохнула. Вот неудачница!

Желая успокоить Дану, Лорель подползла к ней и положила руку ей на плечи.

– Что ты делаешь? – голос Даны звучал громко и обвинительно. Шок, вызванный прикосновением Лорель, привел к еще более сильной головной боли, и она схватилась за голову обеими руками.

Лорель подошла ближе:

– Обопрись на меня. Положи голову мне на колени и просто попытайся расслабиться, хорошо?

Оскалив зубы, Дана пыталась отклониться:

- Со мной все хорошо, вернись на свою сторону. Ты только все усугубишь.
- Нет, ты сама провоцируешь эту боль. Если ты ляжешь, то тебе станет легче.

Дана тяжело вздохнула. Ее голова была такой тяжелой и так сильно болела, что единственное, что могло ее спасти – это горизонтальное положение. Лорель не допустила бы обострения боли.

- Перестань вредничать, – сказала она, толкая Дану за самую мягкую часть ее тела.

Трепет удовольствия прошел по телу Даны, когда ее рука случайно коснулась большой груди Лорель. Ей пришлось признать, что колени Лорель прямо сами манили к себе. Удивительно, но она сдалась, перестав сопротивляться. Она передвинулась так, чтобы можно было положить голову на колени Лорель и вытянуть ноги на всю длину кабины лифта.

- Вот так-то лучше, – прошептала Лорель.

Дана посмотрела на гладкую кожу ее лица, изящную форму носа и глубокие искренние голубые глаза. Неплохо. Она даже и не думала, что сможет расслабиться, просто рассматривая чье – то лицо. Она перевернулась на другую сторону, но поздно поняла, что повернулась не в ту сторону. Живот Лорель располагался прямо перед ее глазами. Она тяжело вздохнула, пытаясь не думать о том, как близко находилось ее лицо к низу живота Лорель.

– Удобно? – спросила шепотом Лорель. Когда она говорила, можно было почувствовать движение мышц ее живота.

– О, да. – Если бы подобное случилось с ней два часа назад, то она бы ни за что в жизни не поверила в реальность происходящего. Но даже сейчас Дана с трудом могла осознать столь сильную близость красивой женщины. И это не кошмар и не притянутый за уши сюжет из

книги, который бы просто заставил ее поморщиться. Стон вырвался, когда рука Лорель нащупала напряженные мышцы между лопаток.

– Ох, вот так хорошо.

Лорель разминала тело все интенсивней, прикасаясь ко всем важным точкам и постепенно расслабляя изнуренные мышцы Даны.

– Тебе нравится? – в ее голосе была заметна тень удовольствия.

– Прекрасно. – Удивительно, но Дана почувствовала, как ее мышцы расслабляются, и напряжение в голове начинает куда-то пропадать. Не удержавшись, она произнесла: – У меня еще в пояснице болит.

Лорель хмыкнула и провела рукой по позвоночнику.

– Это намек?

Дана зарылась глубже. Она не могла не признать, что ей нравилось столь нежное внимание к своей персоне. Головная боль, как какой-то неприятный эпизод, улетучилась. Горячий душ – ничто по сравнению с утешительными руками Лорель. К ней давно уже никто не прикасался, поэтому сейчас прикосновения Лорель произвели столь сильное впечатление. Она бы никогда не призналась себе, что ей просто как воздух нужны прикосновения других людей, и теперь долгий, глубокий массаж Лорель дал ей понять, что она потеряла. Избегая отношений с людьми, она при этом избегала сложностей. Возможно, в этом и был некий смысл. Но цена оказалась высокой. И она недоумевала, если бы она дальше продолжала обманывать себя, придумывая различные оправдания, узнала бы она когда-нибудь правду. Легче быть одиноким закомплексованным трудоголиком, чем постоянно бояться быть отвергнутой.

– О, Боже, ты такая напряженная, – сказала Лорель, – все мышцы такие натянутые. Неудивительно, что у тебя болит голова.

– Я уверена, что наше пребывание в лифте сыграло здесь свою роль. И даже приватный танец не помог.

Она просто долгое время была расстроена.

– Тебя часто мучают головные боли?

– Почти всегда, – прошептала Дана, – так как почти всегда нахожусь в стрессе.

Хорошо, что Лорель не расслышала последнюю фразу, а то бы она обязательно нашла, что сказать.

– Вот почему тебе следовало взять выходной в пятницу, – сказала она.

Дана оставила без внимания последнее замечание.

– Пребывание в замкнутом пространстве, площадью два на два, с трудом можно назвать отдыхом.

– Это точно, – Лорель провела пальцами по волосам Даны, слегка задевая кожу головы. Другая рука продолжала разминать поясницу, скорее делая не массаж, а просто рисуя на коже различные отвлеченные рисунки.

– Как твоя голова?

– Поплыла, – Дана делала все возможное, чтобы не замурлыкать. Ей казалось, что она сейчас начнет таять как желе.

– Мне уже лучше.

– Я чувствую, что ты потихоньку расслабляешься. Видишь, иногда нужно позволять себе расслабляться. Каждому необходим отдых.

Лорель даже не представляла себе, как сильно Дана нуждалась в этом отдыхе.

– Хм, ты не можешь еще чуть-чуть помассировать?

– Эй, тебе действительно нравится, – голос Лорель стал мягче и она продолжила разминать поясницу Даны с новой интенсивностью.

Полностью забыв про боль, Дана почувствовала возбуждение.

– Действительно помогает.

Руки Лорель обладали магической силой. Дана была так сильно благодарна Лорель за то, что та так быстро помогла ей избавиться от головной боли, да еще доставила такое удовольствие во время массажа, что даже не пыталась подбирать слова.

– Так хорошо, когда тебя трогают.

Она поняла, что сказала, и как жалко это звучит, когда пальцы Лорель замерли на мгновение. Дана отодвинулась, пытаясь сесть, но Лорель надавила рукой на центр позвоночника, оставив ее в том же положении.

– Не вставай, – сказала она, – мне понравилось делать тебе массаж. Мне даже уже начинает нравиться это мрачное местечко. Кроме того, я подумываю, что я все-таки для тебя нечто большее, чем кол в заднице.

– Да, я никогда не считала тебя колом в заднице, – прошептала Дана, – еще назови себя колючкой в заднице или комком в горле.

– Смотрю, твоя душа запела, – вмешалась Лорель, – только не пытайся отрицать. Я свет в твоей жизни.

– Да, так оно и есть, – сказала Дана, – ты неотшлифованный алмаз.

Лорель неодобрительно хмыкнула.

– Нет, – Дана посмотрела в лицо Лорель, которое будто нависло над ней.

– Нет, все было так хорошо, а...

– Я все испортила?

Они обменялись улыбками.

– Понимаешь? – Дана старалась не смотреть в глаза, – я уже лучше себя чувствую.

– Я вылечила тебя, – лучезарная улыбка Лорель сделала ее еще прекрасней.

– Подозреваю, что да, – Дана начала робеть, ощущая прикосновения руки Лорель и исходящую от них теплоту в области живота. Теперь, когда ее головная боль прошла, к ней вернулась необоснованная нервозность. Неожиданно жестко она сказала: – Я думаю, что мне нужно сесть.

– Как хочешь.

Но Дана все еще хотелось, чтобы эти пальцы продолжали копаться у нее в волосах, и, судя по беспечной ухмылке Лорель, та разгадала причину ее внутреннего смутения. Она села, прислонившись к стене, в такой позе, что ее плечо касалось тела Лорель. Ей нравилось ощущать физическую близость с ней. И теперь она жадно хваталась за возможность хоть малейшего невинного прикосновения.

– Ты хочешь, чтобы я вернулась на свою сторону? – спросила Лорель без энтузиазма.

– Нет, – Дана странно пожала плечами, надеясь, что Лорель не слышит, как громко бьется ее сердце. – Ты можешь остаться здесь, если хочешь.

Она почувствовала першение в горле, когда Лорель прислонилась к ней плечом. Интересно, это признаки флирта? Ей нравилось слышать свое учащенное сердцебиение, но спустя мгновение другая мысль заставила ее забыть о своем изумительном открытии. Черт. Я даже не умею флиртовать. В своем стиле Дана Ваттс задала еще один неожиданный вопрос:

– Ты приударяешь за мной?

Лорель сразу прищурилась:

– Конечно же, нет, ты же не лесби, что забыла?

– О, да. – Собрав все свое мужество, Дана спросила то, что ей необходимо было узнать:

– У тебя есть девушка?

Лорель невинно улыбнулась:

– Я же тебе говорила, что я совсем одна.

– Ты говорила мне, что у тебя нет парня, потому что ты лесби. Ты мне не говорила, что у тебя совсем никого нет.

– Ну, вот я одна. И это значит, что мне можно флиртовать.

У Даны опустилось сердце. Покраснев, она заставила себя продолжить этот игривый разговор:

– Я думала, что ты не собираешься приударять за мной.

– Это было до того, как ты меня спросила, есть ли у меня девушка, – сказала Лорель. – Сейчас я подумала, что можно к тебе и поприславать. Немножко.

– Я же не говорила, что меня волнует, есть ли у тебя девушка. Я просто задала вопрос.

– И теперь ты знаешь на него ответ.

– Да, я знаю, – Дана молниеносно осмотрела каждый дюйм кабины лифта, в отчаянии пытаясь сообразить, что можно сказать дальше. Ее взгляд упал на рюкзак Лорель.

– У тебя есть что-нибудь перекусить?

Лорель окинула ее многозначительной улыбкой.

– Конечно, желаете что-нибудь особенное?

– А как насчет изумительного кусочка торта с шоколадным кремом?

– Я не знаю, но подумаю, что можно сообразить, – Лорель потянулась за рюкзаком, ее попа вертелась всего в нескольких сантиметрах от руки Даны.

У нее была красивая фигура, и Дана подумала, как легко можно было схватить ее за попу. Она вздрогнула, осознав, какие мысли блуждают у нее в голове. *Отлично, еще чуть-чуть и я ее изнасилую.* Лорель разрешала прикасаться к себе только в офисе, обнажая свою грудь за деньги Скотта. Дана осторожно убрала подальше свою руку, чтобы ненароком не задеть бедро Лорель. *Только не веди себя, как дура, сейчас.*

Присев, Лорель, вытащила что-то из своего рюкзака, и спросила:

– Будешь сухой завтрак Special K?. У меня только один. С персиками и ягодами.

В животе Даны заурчало.

– Ты будешь героем, если поделишь со мной свой ужин. Я пропустила ланч, и даже как-то на обед не успела.

– Бери. Это тебе.

– Я не могу. Не хочу отбирать у тебя твой ужин.

– Ну, я же не сказала, что это единственное, что у меня есть. У меня есть еще десерт, я думаю, что мы полакомимся им позже.

У Даны не было сил спорить.

– Хорошо, – сказала она, протягивая руку вперед.

Лорель протянула завтрак с еле заметной улыбкой.

– Наверно, голова у тебя разболелась из-за голода. Не стоит пропускать время еды.

Дана закатила глаза и со вкусом оторвала оберточную бумагу. Она отломала кусочек и начала жевать, вдыхая приятный запах.

– М-м-м, пища богов, – сказала она.

Лорель засмеялась:

– Черт, если бы я только знала, что все в жизни зависит от массажа спины и завтрака, я бы присмиривала дикого кабана еще несколько часов назад.

– Ко мне нужно применять медленный и спокойный подход. Но тот, кто выходит из роли стервы, сразу же получает удар плетью, вроде так мне говорили.

– Медленный и спокойный, говоришь, – Лорель будто пожирала ее взглядом. – Я учту на будущее.

– Учти, не забудь, – прошептала Дана, сама в шоке от сказанных слов. Она явно ответила на флирт.

И если судить по выражению лица Лорель, то у Даны хорошо получалось.

Час шестой – 12 часов ночи

– Зачем ты таскаешь с собой взбитые сливки в сумке?

На лице Лорель появился очаровательный розовый оттенок. Она перестала смотреть ей в глаза и уставилась в пол:

– Это...

Дана подумала, что она, может быть, совсем ничего не смыслит, но никак не могла понять, почему Лорель так смутилась.

– На десерт? – предположила она.

– Для моей груди. – Лорель вытащила из рюкзака маленькую коробочку с праздничными свечами. – С днем рождения!

Дана вернула банку взбитых сливок.

– Ты собиралась позволить мне...

– Слизать их. Да. – Лорель убрала банку взбитых сливок и коробку со свечками обратно в сумку, стараясь не смотреть Дана в глаза. – Теперь ты считаешь меня настоящей проституткой, так?

Странно, но сейчас эта мысль могла прийти Дана в голову в самую последнюю очередь. *Нет, я думаю, что ты чертовски сексуальна.* В душе она радовалась, что праздничный сюрприз не дошел до размазывания взбитых сливок по соскам Лорель. Другие на ее месте, возможно, не упустили бы подобную возможность, но она лучше будет отсиживаться в сторонке и оплакивать упущенный шанс. Так она и сделала.

– Что тебя смущает? – спросила Дана, стараясь забыть детали предыдущего разговора. – То, что незнакомка могла дотронуться до тебя ртом?

– Обычно я не допускаю подобных действий, – Лорель отошла в сторону. Их разделяло всего несколько сантиметров, но сейчас Дана хотелось находиться к ней еще ближе. – Я просто подумала, раз уж клиентом будет женщина... Я не знаю, я подумала, что вечер может быть жарким.

Дана почувствовала неловкость Лорель и старалась быть как можно более тактичной. Не накаляя обстановку, она сказала:

– А мне нравятся взбитые сливки. И я подозреваю, что в таком виде они лучше, чем поданные на очаровательной груди.

Поставив под сомнение свою гетеросексуальность, она ожидала, что та в ответ начнет высмеивать ее, но Лорель лишь скромно улыбнулась, давая повод продолжению невинного флирта.

– Спасибо, Дана, – она снова запустила руку вглубь сумки и вытащила предмет, который заставил Дану ахнуть от удивления. Размахивая перед лицом Даны плиткой шоколада Hershey, она спросила: – Хочешь?

Когда Дана потянулась за шоколадом, Лорель игриво отвела руку в сторону.

– Ты не говорила, что я получу десерт, если выполню какое-то условие, – вздохнула Дана.

– Уверена, что ты сможешь его заработать. Мне легко угодить.

– Неужели? – растягивая слова, сказала Дана. Черт, а флиртовать, оказывается, весело. – Легко угодить говоришь? Я думаю, что учту это на будущее.

– Постарайся-таки.

– Что-нибудь еще? Какие еще сюрпризы скрыты в твоей сумке?

Расплывшись в улыбке, Лорель достала две книги. Одна книга, которую она передала Дана, была уже заметно потрепана и, очевидно, поэтому была самой любимой. Дана сразу же взглянула на обложку с изображением двух красивых женщин, чьи губы слились в чувственном

поцелуе. Книга называлась «Истории на долгую ночь: Коллекция лесбийской эротики». От внезапного волнения она не смогла вымолвить и слова, поэтому просто открыла другую книгу.

– Первая ветеринарная помощь для животных, – прочитала она вслух. – И это ты называешь легким чтивом?

– Мы изучаем эту книгу на занятиях. Очень хорошая вещь! – Вслед за книгами Лорель вытащила стетоскоп, который она ласково и невинно погладила рукой, но ее издевательский и соблазнительный взгляд говорил о куда более непристойных желаниях. – Попробуем?

– Думаю, эта вещичка пригодится нам чуть позже, если мы захотим поиграть в больницу, – сказала Дана, не отводя взгляда.

Лорель неуверенно вздохнула.

– Лучше не дразни. Все игры в больницу обычно заканчиваются одинаково, насколько я помню.

В голосе Лорель чувствовалось неприкрытое желание.

– Разве я дразню? – нахмурилась Дана, в ее душе становилось теплее. – Не возбуждайся, – сказала она, уклончиво посмотрев в сторону Лорель, – сначала нужно закончить хотя бы одну игру.

Лорель отложила стетоскоп поверх груды других вещей и вытащила нейлоновый мешок.

– Покрывало в сумке – особенно незаменимая вещь для студента, который любит обедать между занятиями у реки.

– Удивительно, как оно только уместилось в твоей сумке?

– В самый раз. Покрывало из теплой серой шерсти. Посмотрим на твое поведение, может быть, я поделюсь с тобой, если ты захочешь, например, вздремнуть. – Она заглянула в свою сумку. – Вот и все. Остался лишь мой кошелек.

Облокотившись на стену, Дана посмотрела на часы.

– Возможно, мы пробудем в этом лифте еще семь часов, поэтому я думаю, мы можем убить пять или десять минут на твой кошелек.

– А ты, конечно же, не взяла с собой сумку и не сможешь ответить мне тем же представлением, не так ли?

Дана покачала головой.

– Не получится, мои вещи остались в офисе. – Засунув руки в карманы, она что-то вытащила. – Хотя, у меня есть леденцы, чек от утренней булочки и мелочь.

– Ну вот, я раскрылась перед тобой, а ты так и останешься виртуальной незнакомкой. – Голос Лорель вовсе не казался расстроенным.

Позвякивая мелочью в карманах, Дана проговорила:

– Теперь она стесняется, и это после того, как оседлала мои колени и показала все свои прелести.

– Хорошо, хорошо, – Лорель игриво ударила Дану по руке. – Я предполагаю, что сейчас у меня нет больше перед тобой секретов.

Дана содрогнулась, ощутив, как мурашки пробежали по ее коже.

– Ты меня убиваешь. Представь, завтра утром откроются двери лифта, и на всеобщее обозрение предстанут стриптизерша и специалист по провальным проектам.

Лорель разразилась громким пронзительным смехом, закрывая лицо рукой. Ощущая на себе лукавый взгляд Даны, она прислонилась к ней и страстно проговорила:

– Я просто пытаюсь разгадать тебя.

На какой-то момент наступило молчание. В лифте явно чувствовался избыток сексуальной энергии. Лорель робко встретилась глазами с Даной, затем отвела взгляд в сторону, она все еще загадочно улыбалась, как будто показала еще не все сюрпризы. Дана заметила блуждающий по своему лицу взгляд Лорель, и каждый раз, когда их взгляды встречались, ее сердце

начинало биться с бешеной скоростью. Как можно провести здесь всю ночь и при этом не оказаться в дурацком положении?

Она решила, что лучше снова завести разговор относительно содержимого сумки Лорель.

– Твоя фотография в правах такая же ужасная, как моя?

Лорель показала пластиковую карту:

– Лучше сама скажи.

Дана посмотрела на маленькую фотографию. Лорель на ней не была так привлекательна, как сейчас, но все равно красоту нельзя было не заметить. Не зная, что сказать, чтобы не задеть Лорель, она прочитала информацию о своей попутчице: Лорель Джейн Стэнли, 13 мая, 1982 года рождения.

– Ничего себе, так ты совсем еще ребенок.

Лорель фыркнула:

– Ну, если двадцать пять лет – это ребенок.

– Ты родилась в восьмидесятых и уже через полгода оканчиваешь ветеринарную школу?

Дана была впечатлена своим открытием, но в то же время чувствовала себя полной дурой.

Еще несколько часов назад я называла ее пустоголовой давалкой.

Лорель пожала плечами.

– Я пропустила один класс в начальной школе. А сколько же тебе лет? Не думаю, что намного старше меня.

– Двадцать восемь, – ответила Дана.

– Ну вот, а ты говоришь, что я ребенок, а сама всего лишь на три года старше меня.

– Эти самые три года очень важны, – сердце Даны начало биться еще сильнее. С Лорель легко было разговаривать. Даже просто шутить. Ей еще ни с кем не было так хорошо, что, мягко говоря, этот факт привел ее в оцепенение. И в данный момент она просто не знала, что сказать. Она замолчала в ожидании, когда Лорель продолжит разговор.

Казалось, Лорель заметила смену ее настроения, потому что улыбка сошла с ее губ, и пока она смотрела на Дану, легкий румянец показался на щеках.

– И что ты думаешь? – спросила Лорель. – Моя фотография такая же ужасная, как твоя?

Дана старалась успокоить свое столь сильное сердцебиение. Она провела большим пальцем по фотографии:

– Нет, ты прекрасна.

Никогда еще, она не испытывала подобного чувства с другими людьми. И никто не смог бы с этим поспорить. Она задумалась над тем, как вести себя дальше после подобных мыслей.

Очевидно, Лорель догадалась об ее ощущениях.

– У меня есть фото кошки, – прошептала она, прервав напряженное молчание, – хочешь посмотреть?

– Это и есть Изис, да? – спросила Дана, когда та передала ей фотографию черной кошки с взглядом пантеры.

– Да, скажи мне, неужели она не походит на животное, которому поклонялись древние египтяне?

– Ага, а чихать в твоей ванной с пеной – это признак божественности? – спросила Дана. *Ванна с пеной. Отлично. Именно туда я бы хотела попасть прямо сейчас.*

– Я не об этом, – сказала Лорель, – у нее шесть пальцев на каждой лапе, и она принадлежит к королевскому роду.

– Прямо-таки королева. И что, ей поклоняются многие современные американцы?

– Да-да, – согласилась Лорель, – она мой ребеночек. Она показала другую фотографию.

– А это моя мама.

Дана взяла в руки изображение светловолосой женщины небольшого роста с веселой улыбкой.

– Она была моим лучшим другом, – сказала Лорель, – она умерла в прошлом году.

У Даны будто комок в горле застрял:

– Ох, Лорель, мне очень жаль.

Лорель пожала плечами:

– Мне тоже. У нее был рак. В конце ей становилось все хуже и хуже, но все равно даже тогда мы с ней хорошо проводили время.

Дана вернула фотографию Лорель с молчаливым почтением.

– А мои родители живы, – сказала она через некоторое время. – Думаю, что я еще слишком молода, чтобы потерять их. Но все равно я с ними не очень близка. – Она внимательно разглядывала свою попутчицу, сопротивляясь неистовому желанию погладить ее каштановые волосы.

– А с отцом ты в хороших отношениях?

Глаза Лорель потускнели.

– Нет, – она убрала фотографию матери. – Он оставил нас, когда мама заболела. Мне приходилось ухаживать за ней, а он обзавелся новой молодой женой, которая, возможно, вышла замуж за него из-за денег.

– Вот козел, – Дана почувствовала прилив злости, как будто вся эта история произошла с ней. – Как он может спокойно жить после всего этого?

– Может еще как, – сказала Лорель. Она оставила сумку открытой и показала Данае оставшееся содержимое.

– Шестьдесят восемь долларов, – Дана с интересом наблюдала, как губы Лорель вздрогнули, перед тем как она начала лукаво улыбаться. – Отблагодарите долларом, мадам.

Дана покраснела, как только поняла шутку Лорель, когда та выложила деньги из своей сумки. Шестьдесят девять. Отлично, об этом ей нужно было подумать. Сдерживая улыбку, она сказала:

– К сожалению, мой кошелек остался в офисе, помнишь?

– О, да, – Лорель откашлялась и медленно просунула руку в сумку. – У меня есть еще кредитная карточка... карта... регистрации на голосование... библиотечная карточка.

– Библиотечная карточка? Как необычно!

– Я люблю читать, – Лорель соблазнительно подмигнула. – Ты никогда не думала, что чтение может быть возбуждающим?

– О, да, – сказала Дана, – иногда даже очень возбуждающим.

– Я подозревала об этом, – Лорель, слегка улыбаясь, положила все вещи обратно в сумку. Она снова протянула Данае книгу с лесбийской эротикой перед тем, как убрать ее. – Ты уверена, что не хочешь немного почитать?

Дана наклонилась через колени Лорель, пытаясь взять плитку шоколада Hershey, лежащую на полу:

– Я лучше полакомлюсь шоколадкой.

Лорель убрала книгу в сторону и выхватила шоколад.

– Может, поиграем в игру «Правда или действие?»

Трудно было отказать этой женщине с такой сладкой и невинной улыбкой. Ее отказ явно не звучал убедительно.

– Обещала? Я помню, что я ничего такого не обещала тебе.

– Слушай, ты хочешь шоколад или нет?

Дана мучительно и протяжно вздохнула.

– Отлично, – сказала она, – тогда после игры ты ее получишь.

Час седьмой – второй час ночи

– Здесь кто-нибудь убирается по ночам? – спросила Лорель.

Она почувствовала безумную тяжесть в желудке, предвкушая конец игры и возможность немного поспать. Ее глаза стали тяжелыми, но она все равно не смогла бы заснуть из-за душевного беспокойства. Прошлый час они с Даной разговаривали о том, о сем, их разговор носил скорее поверхностный характер. Лорель пыталась копнуть глубже, но Дана кокетливо увиливала от ответов. Им предстояло просидеть в замкнутом пространстве еще несколько часов.

– По пятницам, этажи убирают по скользящему графику. Сегодня будут чистить ковры в другом крыле здания.

Лорель зевнула.

– Везде все по расписанию.

Дана прокашлялась.

– Можно я задам тебе вопрос? Нормальный вопрос.

– А какие раньше были вопросы?

– Ну, мы просто ходили вокруг да около.

Дана широко открыла глаза, и Лорель могла увидеть еле заметный пульс ее зрачков в изумрудно-зеленой оболочке. Казалось, что только ее прядь хорошо сложенных золотисто-каштановых волос не соответствовала всей обстановке лифта, в котором они уже просидели пару часов. Волосы прикрывали одну сторону лица, и Лорель хотелось прикоснуться к ним и почувствовать их мягкость. В Данае было что-то удивительно красивое. Она была одного роста с Лорель, слегка полновата в лице, а тело казалось таким чувственным, что Лорель ощутила слабость в коленях.

Наконец-то они принялись за еду.

– Конечно, ты можешь задать мне вопрос, – Лорель догадывалась о вопросе Даны.

– Что ты хочешь узнать?

– Мне просто интересно, почему ты решила заняться именно стриптизом?

– Мне больше нравится называть это танцами, – этот ответ у нее был давно наготове. – Мне платят хорошие деньги, и часы работы меня устраивают, так как можно совмещать работу с учебой.

– Но, – Дана снова пыталась аккуратно подбирать слова, чтобы не задеть Лорель.

– Эта работа оскорбительна, – договорила Лорель. Когда Дана кивнула, Лорель отрицательно покачала головой: – Я с тобой не согласна.

– Я занимаюсь этим по собственному желанию, и я не заставляю других людей делать то, чего они не хотят. Я зарабатываю достаточно денег, чтобы оплатить свою учебу в колледже. Скоро я стану доктором Стэнли, поэтому глупо винить в чем-то свою работу.

– Но мне кажется... Я не знаю. С твоим интеллектом лучше не в таком месте работать.

– С моим интеллектом, – повторила Лорель и пожала плечами. – Это работа. Я очень хочу завязать с этим и стать ветеринаром, но не вижу на самом деле ничего плохого.

– Сколько ты уже работаешь?

– Примерно шесть лет, – сказала Лорель. Впервые за несколько минут она смущенно улыбнулась Данае. – Я думаю, что это уже достаточно долгий срок.

– И обычно ты исполняешь приватные танцы? Как сегодня вечером?

Лорель покачала головой:

– Нет, я работаю в клубе. То, что произошло сегодня, это нечто другое.

– И как Скотт нашел тебя? – спросила Дана.

– Я подала объявление в лесбийский журнал несколько месяцев назад. Как исполнительница приватных танцев. Танцую только для женщин.

Дана опустила взгляд на колени:

– Значит, ты не танцуешь для мужчин?

– Нет, я танцую для них в клубе. Но мне бы не хотелось исполнять приватные танцы для мужчин.

– У тебя было много клиенток? – спросила Дана напряженным голосом.

– Ты была третьей, – ответила Лорель. – Это что-то вроде подработки. Дополнительная работа, которая приносит удовольствие. – Она снова прокашлялась. Ощувив странную необходимость в оправдании своего нового приключения, она спрятала руки в задние карманы джинсов. – Я имею в виду, я раньше танцевала и для женщин в клубе. Женщины приходят в клуб чаще, чем ты думаешь. Вот поэтому я решила еще потанцевать на стороне.

Казалось, Дана была заинтригована, но все же беспокойство взяло вверх.

– Тебе не нравится танцевать для мужчин?

– Мне как-то все равно, – это было по большей части правдой. – Танцы для мужчин были средством заработка, и, в основном, мне попадались истинные джентльмены. – Лорель догадывалась, о чем думала сейчас Дана. Она встала перед выбором, когда заболела ее мама, и их бросил отец, и она взвалила всю ответственность за семью на свои плечи. – Я имею в виду, клиенты бывают хорошие и плохие, понимаешь? Некоторые парни, чаще всего просто рабочие, как правило, грубые или просто неприятные типы. Но со многими из них весьма приятно иметь дело. У меня есть постоянные клиенты, которые приходят просто пообщаться.

– У вашего клуба есть правила обращения клиентов с вами?

Лорель снова догадывалась о мыслях Даны. Раньше она думала то же самое, когда разговор заходил об экзотических танцах, или срыванию одежды для вожделяющих посетителей сомнительных стриптиз клубов.

– Конечно, есть правила. Мы носим стринги все время. Никаких прикосновений. Мы можем прикасаться к мужчинам, но они держат свои руки в стороне от нас. – Она одарила Дану нежной улыбкой. – На самом деле, все не так ужасно, как ты подозреваешь. Я много танцую на столе. Мне не нравится исполнять приватные танцы для парней.

– Но у тебя хорошо получается, – Дана искоса удостоила ее улыбкой.

– Хорошо, когда клиент уже на взводе.

Улыбка Даны тут же испарилась, и Лорель заметила волну неуверенности на ее лице. В то же время Дана явно смутилась от сказанного собой комплимента в адрес Лорель.

– В первый раз, наверное, было тяжело? В смысле, раздеваться и танцевать перед большой аудиторией.

– Конечно. Первое время я очень нервничала, как и в первый раз, когда у меня случился секс.

Дана не знала, как ответить на данную реплику. Ее щеки порозовели.

– Я потом даже плакала, – призналась Лорель. – Когда вернулась домой. Моя мама ждала меня дома, и я просто расплакалась в ее объятиях. – Она пожала плечами. – Это произошло спустя несколько месяцев, как нас оставил папа, и я все еще была ошеломлена случившимся. Моя мама хорошо относилась к танцам. Она знала, что я этим занимаюсь, и она одобрила мой выбор.

– Ты даже не представляешь, какой дурой я себя ощущаю, – ответила Дана тихим голосом. – Тебе было девятнадцать, ты ухаживала за больной матерью и, тебе еще приходилось оплачивать учебу в колледже. Я не собираюсь снова извиняться, потому что знаю, что ты уже простила меня, но мне бы хотелось сказать кое-что. Я думаю, что ты выглядишь удивительно молодо для своего возраста. И к тому же ты хороший человек.

– Спасибо, – Лорель обратила внимание на то, что Дана больше говорила о себе, чем о ней. Но все равно приятно было слышать, что та признает свою вину. – Должна признать,

что вначале я была не самого лучшего мнения о тебе, но сейчас все изменилось. Я вижу, что внутри тебя живет жизнерадостная, интересная женщина.

– Я рада, что ты так считаешь, – сказала Дана. – Иногда я в этом сомневаюсь. – Ее слова прозвучали как-то безрадостно.

– Ты просто боишься открываться перед другими людьми.

– Да, вот такая я безнадежная, я знаю.

Она казалась такой опустошенной, что Лорель решила перейти к более легкой теме разговора: – Где ты училась?

– В университете штата Мичиган, – ответила Дана, – в Энн Арборе, я выпустилась семь лет назад, получила степень бакалавра по специальности «Управление бизнесом». – Сделав паузу, она добавила: – С уклоном в сферу компьютерных информационных систем. В то время разрабатывали новую программу, и я заинтересовалась технологической стороной бизнеса. Мне больше нравилось этим заниматься, нежели бухгалтерским делом, хотя я и в нем очень хорошо разбираюсь. Моя команда прекрасно справляется с поставленными задачами, обычно мы действуем в пределах выделенного бюджета.

– Я представляю, как твои родители гордятся тобой, – сказала Лорель.

– Так оно и есть. Но мы не часто общаемся. Они больше времени уделяют моему младшему брату, который собирается поступить на юридический факультет, правда, я слабо представляю его юристом.

– Так почему же твои родители больше времени уделяют брату?

Дана придвинула ноги к груди.

– Потому что ему нужна их поддержка. Он просто привязан к родительскому дому, еще молод и все такое. Он живет там по выходным. А у меня своя жизнь и мне она нравится. Я думаю, что я просто одиночка по жизни.

– А я всегда торчала у своей матери, когда она была еще жива, – сказала Лорель. – Мой отец... Я больше не хотела иметь с ним ничего общего. Я признаю, что я до сих пор не могу его простить.

– У меня прекрасные родители, – Дана торопилась объяснить. – Но рядом с ними я почему-то чувствую себя не в своей тарелке.

– Это плохо, – прошептала Лорель. – Я надеюсь, что ты их все равно ценишь, пока они у тебя еще есть, – она медлила. – Не хочу говорить плохие вещи, я просто...

– Я понимаю, о чем ты, – в глазах Даны была искренность. Их зеленый цвет напоминал весенние холмы. – Мне всегда казалось, что я еще успею сблизиться с ними. Возможно, мне лучше предпринять усилия для сближения с ними.

Лорель едва сдерживала эмоции:

– Правильное решение.

– И твоя мама знает о твоей ориентации?

– Конечно. Мне было восемнадцать лет, и я ей сказала об этом сразу после того, как ей поставили диагноз рак. На тот момент, я уже несколько лет знала о своих лесбийских наклонностях, но предпочитала молчать. А когда я узнала о болезни матери, я больше не могла скрывать свою ориентацию.

– И как она восприняла эту новость?

– Сначала она очень удивилась. Но я думаю, что в тот момент моя ориентация была меньшим из ее зол. – Лорель вспомнила испуганное, почти потерянное лицо матери в последние месяцы ее жизни, когда она оставалась наедине или думала, что на нее никто не смотрит. Даже сейчас, вспоминая ее взгляд и зная, как много страха и горечи скрывалось в прощальных словах, сердце Лорель разрывалось от боли. – Она даже обвинила меня в том, что я не во время сообщила эту новость. После того, как она узнала, что у нее рак груди, она была не в силах ругать свою дочку за то, что ей нравятся девочки.

Фыркание Даны было скорее нервным, чем удивленным.

– Так твой камин-аут прошел безболезненно?

– Я плакала в тот день, но, если честно, все прошло без особых травм, – казалось, Лорель, не хотела вдаваться в подробности. – А как у тебя все прошло? Как твои родители восприняли новость о том, что ты гетеро?

Дана рассмеялась:

– Вот чертовка.

– Тебе нравится меня так называть.

– А тебе нравится быть такой, – выдала Дана ответ, – а твой отец тоже знает, что ты лесби?

Ей явно нравится говорить на эту тему, подумала Лорель.

– Он знает, но мне все равно, что он там себе думает.

– Хотя чуть-чуть его мнение должно иметь значение для тебя, – Дана казалась озадаченной. – Мнение родителей всегда важно.

– Мнение моего отца перестало быть ценным, когда он бросил мою мать, а она в нем сильно нуждалась, особенно в тот момент, – сказала Лорель, – мама любила его. Что же касается меня, то его поступок сыграл главную роль в моем отношении к нему. Желая перейти на более легкую тему, она с воодушевлением спросила: – Ну, что готова сыграть в игру «Правда или действие», я же уже рассказала тебе три самых страшных эпизода из своей жизни.

– Возможно, – Дана пересчитала вслух, загибая пальцы, – потеря девственности, первая ночь в стриптиз-клубе и признание своей ориентации матери. Все?

– Думаю, вполне достаточно. Теперь твоя очередь.

– Я устала.

– Да, ладно. Разговаривать со мной не такое уж скучное занятие, не так ли?

– Надеюсь, ты не будешь задавать действительно трудные вопросы, – у Даны появилась нервная ухмылка, – или придумывать сложные действия.

– Я обещаю быть хорошей, – Лорель невинно взмахнула ресницами.

– Боюсь, что ты вкладываешь совсем другое понятие в слово «хорошая».

Робкое беспокойство Даны вызвало покалывание в теле Лорель. Она казалась такой милой, почти скромняшкой, но Лорель ощущала сексуальную, игривую женщину за этой скрытой оболочкой. В предвкушении игры Лорель проговорила гортанным голосом:

– Еще ни разу никто не жаловался на то, что я вкладываю в это слово.

Дана посмотрела на нее со страхом и возбуждением.

– Хорошо, давай попробуем, – прохрипела она.

* * *

Дана не знала, с какого момента их общение приняло такой оборот. Сейчас они разговаривали друг с другом, как будто им было нечего терять. Внутри нее буйствовало смешанное чувство сильного возбуждения и явного страха.

– Сколько у тебя было мужчин, с которыми ты спала? – спросила она.

Ее сразу же удивило собственническое чувство, которое появилось у нее при этой мысли. Ей не хотелось представлять Лорель с мужчинами, тем более, как она танцует для них. Она попыталась представить ее, исполняющей эротический танец для другой женщины, подобный тому, что она танцевала у нее на коленях. Эта мысль тоже оказалась неприятной. *Нужно взять себя в руки*, подумала она. Лорель была красивой женщиной с прекрасной грудью и обширным кругозором, а она была 28-летней заново рожденной девственницей, которой не мешало бы сбросить лишних 6 килограмм.

Лорель посмотрела на нее загадочным взглядом, и Дана почувствовала, что ей стало трудно дышать. Она закашлялась от смущения. Лорель протянула ей свою руку и погладила

по спине. Шок от нежного прикосновения успокоил дыхание Даны, но, все равно, ощущалась некая нервозность.

– С тобой все в порядке? – спросила Лорель, – если ты устала, то мы можем попытаться заснуть.

Теперь мысли о сне казались невозможными, так как она постоянно думала об игре «Правда или действие» с этой женщиной. У Даны появилось ощущение, будто ее рассматривают под микроскопом и это не давало ей покоя.

– Все хорошо, – соврала она.

Лорель помолчала некоторое время, а потом ответила на вопрос:

– Ни с одним. А ты?

– У меня был один мужчина, – она заметила, как Лорель производила мысленные подсчеты.

– Двадцать восемь лет. Один мужчина. Для гетеросексуалки не так уж и внушительно.

Успокоившись тем, что не последовало обсуждения этой темы, она обратилась с этим же вопросом к Лорель:

– Так сколько у тебя было женщин?

– Три, – ответила Лорель без колебания.

Дана удивилась. Она ожидала, что их будет гораздо больше:

– Правда?

– Правда. Тебя это удивляет?

– Нет, – солгала Дана.

Лорель зевнула.

– «Правда или действие», мисс Ваттс?

Дана пыталась не обращать внимание на приятное покалывание в клиторе, когда Лорель обратилась к ней подобным образом. Она сразу вспомнила свои самые любимые сексуальные фантазии, в одной из которых она оседлала очень сексуального раба на большом дубовом столе у себя в офисе.

– Правда, – выдавила из себя Дана.

– Сколько тебе было лет, когда ты лишилась девственности?

– Все вопросы будут о сексе? – выразила недовольство Дана. Не то, чтобы она не ожидала этот вопрос, но ложь легко можно было вычислить под таким надзором милых голубых глаз. – Я же говорила тебе, что не люблю говорить на эту тему.

Лорель провела кончиком пальца по запястьям Даны, быстрая, нежная ласка, которая появилась ниоткуда и так быстро оборвалась. Она ободряюще улыбнулась ей.

– Ты же никогда меня больше не увидишь. Почему бы тебе не открыться? Я обещаю быть хорошей.

Дана расстроилась, так как ее лицо постоянно выдавало себя своей пунцовой краской, и, пытаясь побороть комплексы, она ответила:

– Мне было семнадцать. Мы с ним учились в университете. Его зовут Джейсон. Она пыталась перестать говорить, но затем осознала, что ответила уже на последующий вопрос, который могла задать Лорель. Боже мой. *Вот так она сама себя и выдаст.*

– Видишь. Ничего постыдного в этих вопросах нет.

Дана засмеялась.

– Но ты же не узнала всю историю. «Правда или действие»?

– Черт, я снова выбираю правду, – сказала Лорель. – Давай, срази меня.

– Сколько тебе было лет, – спросила Дана, – когда ты лишилась девственности?

– Мне было восемнадцать, – сказала Лорель. – Это случилось с моим партнером по дискуссионному клубу в выпускном классе. Мы жили в одном номере в отеле, когда ездили на соревнования... и спали в одной кровати.

Ага, я попрошу ее рассказать об этом поподробнее в следующий раз, когда она выберет правду в игре, – задумалась Дана. – Задай мне еще один вопрос.

– Тебе понравилось, – спросила Лорель, – с Джейсоном?

Дана нахмурилась.

– Мы занимались этим всего два раза.

– Значит, было не так хорошо, если не последовало третьего раза.

– Было не очень, – призналась Дана.

Лорель посмотрела с таким видом, как будто хотела задать еще один вопрос, но вместо этого она покачала головой.

– Почему бы на этот раз мне не выбрать действие?

Сердце Даны остановилось на секунду. Сейчас пришло время, чтобы напомнить ей правила игры. Задавать вопросы оказалось легко, но придумывать действия для обеих или одной из них – это уже другая история.

– Начни с чего-нибудь простого, – предложила Лорель, – с чего-нибудь глупого.

Дана могла вспомнить только один раз, когда она будучи подростком играла в эту игру на дне рождения своей подруги Кристи Доннели.

– Я бы хотела, чтобы ты играла оставшуюся часть игры без лифчика.

Лорель вся засветилась, залезая себе под рубашку и начиная сложный процесс снятия лифчика под одеждой.

– Я думала, что ты будешь смотреть, когда я буду уже без него.

– Ты отказываешься выполнять действие? – спросила Дана. – Я уверена, что будут последствия после твоего отказа.

– Конечно же, я не отказываюсь, – Лорель сняла лифчик и вытащила его из-под футболки, передав его в руки Даны. – Я думаю, что согласно правилам, ты будешь гордым обладателем этого предмета до конца игры.

Дана окинула взглядом грудь. Футболка так вкусно обхватила соски, кроме того, от тонкого запаха парфюма, исходящего от лифчика в ее руках у Даны закружилась голова.

– Как насчет тебя? – спросила Лорель. Ее соски начали твердеть, под тайным взглядом Даны, но все равно Лорель бы не надела обратно лифчик, даже если бы заметила этот взгляд. Ее бледно-желтая футболка оставляла мало места для фантазии.

– Действие, – выпалила Дана, набравшись смелости.

– Я бы хотела, чтобы ты меня обняла, – сказала Лорель, – обеими руками, в течение хотя бы тридцати секунд.

Это действие просто ошеломило Дану. Обнять? Она тут же ощутила прилив влаги у себя между ног, что еще больше ее смутило.

– Обнять?

Лорель кивнула и поднялась с колен.

– Я сама хотела тебя обнять. Вот сейчас я и воспользуюсь этой возможностью.

– Ты хочешь пошалить? – ошарашено спросила Дана, тоже вставая.

– Ох, ты даже не представляешь, как я умею шалить, – Лорель вытянула руки вперед, приглашая Дану в свои объятия. В результате этого выпада, ее возбужденные соски просто вырывались наружу и манили к себе, скрываясь под тонкой тканью. – Давай же.

Дану уже полгода никто не обнимал, да и то в последний раз это был папа. Она обвила руками шею Лорель так бережно, как будто прикасалась к хрупкому фарфору. Она стеснялась того, что Лорель своим плоским животом заметит относительно мягкое тело Даны.

– Расслабься, – прошептала Лорель ей в ухо. Она помогла своей рукой приблизить Дану к себе, а другой в это время гладила ее по шее, большим пальцем касаясь затылка.

– Тебе нравится?

Дана медленно отодвинулась, боясь, что Лорель почувствует, как безудержно бьется ее сердце и как участилось ее дыхание. Она пыталась отвлечься, считая секунды. Казалось, тридцать секунд будут длиться вечность.

– Прекрати считать и желать скорейшего завершения игры, – пожурела ее Лорель. Она слегка отодвинулась, но все равно ее руки полукругом обнимали Дану. – Уверена, что тебе понравилось. Просто у тебя на лбу написано, что тебе нужно, чтобы тебя кто-то обнял.

Отодвинувшись, Дана кивнула, стараясь больше не считать секунды и начать наслаждаться самим процессом игры. Ее эмоции лежали на поверхности, она решила окунуться всей головой в эту игру. Когда Лорель выбрала правду, Дана воспользовалась этой возможностью, чтобы расспросить Лорель о ее первом партнере. В ответ она рассказала Лорель о Джейсоне. Впервые кому бы то ни было, она призналась, каким ужасным был секс с этим парнем.

Теперь Лорель знала о ней больше, чем кто-либо другой.

Дане хотелось продолжить эту игру:

– Сколько у тебя было серьезных отношений?

– Только один раз, – сказала Лорель. – Ее зовут Эш. Мы были знакомы со школы, и встречались с ней два с половиной года. Она не была готова к разрыву наших отношений, ей было очень сложно смириться с нашим расставанием. Я проводила много времени у кровати матери, я возила ее в больницу на химио... – Она содрогнулась. – Тогда, я не могла думать об отношениях. Но, все равно, я любила Эш. Я была еще больше опустошена, когда мы перестали встречаться.

– Мне очень жаль, – сказала Дана. Хотя она солгала, притворяясь, что сожалеет о том, что Лорель была сейчас одна. Мысленно упрекнув себя в этом, Дана выбрала правду.

Лорель нежно улыбнулась:

– Если бы ты могла что-то изменить в своей жизни, что бы ты сделала.

Дана задумалась над вопросом.

– Я бы хотела меньше бояться, – она уставилась в пол, стараясь уловить свой же голос.

– Бояться чего? – Лорель сложила руки на коленях, но Дана увидела сочувственный взгляд в глазах Лорель, что придало ей ощущение безопасности.

Дана пожала плечами, хотя уже знала ответ:

– Себя, я думаю.

Лорель осталась удовлетворена ответом. Дана заметила, как та о чем-то напряженно думала, когда они переглянулись. На несколько секунд в лифте воцарилось молчание.

– А сейчас перед нами настоящая Дана Ваттс? – наконец-то спросила Лорель.

– Именно сейчас? – Дана ни на минуту не могла расслабиться с того самого момента, как оказалась в лифте. – Учитывая, что я легко могу ответить на любой твой вопрос. Думаю, что да.

– А раньше? – спросила Лорель.

Дана покачала головой:

– Не всегда.

Кончиками пальцев Лорель дотронулась до колена Даны.

– Почему у меня такое ощущение, что та часть тебя, которая мне нравится, – это именно ты и есть?

Жар прошел по лицу Даны. *Сейчас я, наверно, похожа на самую неуклюжую, покрасневшую, немую идиотку.*

– Ты можешь выполнить одну мою просьбу? – Лорель подняла вверх свою руку над коленями Даны. – Будь собой. Вот именно с этим человеком я хочу застрять в лифте. Настоящая Дана Ваттс – это вовсе не та женщина, которой ты хочешь казаться. Заметив нервный кивок Даны, она спросила: – Ты боишься?

Конечно, внутри Даны шла борьба. Она ответила голосом, предназначенным «специально для других людей», и он был несколько мягче, чем ее внутренний голос:

– Немного.

Лорель посмотрела ей в глаза:

– Не бойся, хорошо? Ты мне действительно нравишься. Может быть, тебе покажется странным, но мне хорошо с тобой.

– Мне тоже. – Сейчас уже не было пути назад. Дана знала, что Лорель нравилось находиться в лифте с ней. Признать правду значило сдаться. – У меня есть еще один вопрос, – сказала она.

– Спрашивай все, что хочешь.

Дана искренне спросила:

– Что ты хочешь найти в женщине? Я имею в виду, что ты считаешь привлекательным в женщине, которая тебе нравится.

– Ты имеешь в виду, на что я сначала обращаю внимание? – Лорель все еще пристально смотрела в лицо Даны. – Глаза, – сказала она. – Люблю веснушки. Губы. Люблю рыжеволосых и брюнеток.

Люблю веснушки. Дана задумалась, ощутив каждую коричневую точку на своих покрасневших щеках. *Рыжеволосых?*

– Мне нравятся умные женщины, – продолжила Лорель. – С мотивацией. С хорошим чувством юмора. Доброжелательные. Милые, по крайней мере, со мной. Я действительно люблю женщин, которые обожают заниматься сексом. Женщины, которые делятся эротическими фантазиями, а также умеют веселиться.

Дана увлеченно слушала. Умные: есть. С мотивацией все в порядке. Насчет другого, не уверена.

– Я ищу женщину, которая будет заинтересована во мне. Только во мне. Я хочу найти того, с кем смогу лениво проводить воскресенья, оставшись дома вдвоем, или просто сидеть, обедать после работы и разговаривать о событиях дня. Того, кто находит походы в супермаркеты увлекательным занятием только из-за моего присутствия рядом. Лорель перестала говорить и взглянула на Дану: – Ты думаешь, у меня много требований?

Дана покачала головой:

– Ты достойна той женщины, которую хочешь найти, и я думаю, что она бродит где-то рядом.

На самом деле, я так ревную ее, что готова свернуть шею любой сучке, которая даже посмотрит на нее.

Лорель, казалось, погрузилась в свои мысли. Тень неуверенности пробежала по ее лицу. Колеблясь, она сказала:

– Дана, мне действительно жаль о том, что я сказала ранее. О том, что ты такая злая, потому что не трахалась несколько лет. Я просто злилась на тебя. Глупо было так говорить. – Она сделала паузу, ее голубые глаза подрагивали. – Так получается, что последний секс у тебя был... одиннадцать лет назад?

– Да, – смущенно призналась Дана. Еще никому она об этом не говорила.

– Почему?

– Я не знаю, – сказала Дана, она и на самом деле не знала, почему все так получилось. Она предполагала, что никто бы в ней не заинтересовался. К тому же, первый сексуальный опыт не принес ей никакого удовольствия, зачем тогда вообще этим заниматься. Зачем открывать кому-то свое сердце, чтобы потом оказаться отвергнутой?

Но после пары часов, проведенных рядом с Лорель, было бы глупо не разрешить себе открыться этому человеку. Она готова была кусать локти за то, что столько времени провела в одиночестве, и лишь страх был ее единственным попутчиком. Когда в последний раз она чувствовала себя такой счастливой, как сейчас? К черту все это. С этого момента она решила, пусть все идет как идет.

– Я думаю, что настало время повеселиться в нашей игре, – сказала Лорель. – Я выбираю действие.

Повеселиться, говоришь? Дана поразмыслила секунду, затем нахально ухмыльнулась.

– Хорошо. Притворись, будто ты мастурбируешь через одежду, – у нее внутри что-то перевернулось, предвкушая наслаждение при одной только мысли об этом. – И симитируй оргазм в конце.

Глаза Лорель сузились:

– Ох, я вижу, мы переходим на нехорошие игры, да? Я запомню это, когда настанет мой черед загадывать действие.

Дана странным образом почувствовала возбуждение при данном обещании выполнить задание. Чувствуя легкую, но приятную слабость в животе, она сказала:

– Меньше жаловаться, больше подчиняться.

Лорель расстегнула свой рюкзак и, улыбаясь, вытащила покрывало из сумки.

– О-о, женщина, которая всегда и всем раздает указания, – она мурлыкнула и соблазнительно подмигнула. – Да, это, кстати, еще одно качество в женщине, которое мне очень нравится.

Дана ухмыльнулась, при этом снова чувствуя себя неловко.

– Тебе для этого нужно покрывало?

– Ну, да. Если я хочу лечь, то мне как раз пригодится покрывало.

Дана облизала губы.

– Ясно.

Лорель расстелила покрывало во всю длину лифта, позволяя тем самым Дане сидеть лишь на маленькой полоске ковра. Она встала на четвереньки, выравнивая каждый уголок покрывала. Затем, с грацией кошки, Лорель легла на спину.

С такой позиции Дане открывался отличный вид на красивую форму тела Лорель. Ей оставалось лишь удивляться тому, как женщина с такой внешностью как у Лорель могла подарить ей целый вечер?

Скромно посмеиваясь, Лорель раздвинула согнутые в коленях ноги.

– Обычно, я лежу в такой позе. И чаще всего я делаю это руками. Но иногда, при более сильном возбуждении не помешает и... дильдо.

Дана затаила дыхание, отчаянно стараясь ничего не пропустить.

Лорель снова начала хихикать, и ее слова стало труднее различить.

– Боже, это оказывается не так просто! Я ощущаю, как... Я не знаю. Ты думаешь, что я смогу сделать это на публике?

– Нет, это скорее что-то более личное, – признала Дана. – Ты хочешь прекратить игру? – Но ее внутренний голос умолял, *пожалуйста, не останавливайся, пожалуйста.*

Лорель покачала головой.

– Я не хочу, чтобы ты потом говорила обо мне, будто я не выполняю своих обещаний. Она опустила свою руку ниже. – Ух, я люблю использовать два пальца, и просто тереть клитор, вот так.

Дана изумленно наблюдала за тем, как рука Лорель начала неспешно кружить над швом ее джинсов. Невероятно. Она действительно притворялась будто мастурбирует. Дана сама чуть было не начала помогать ее рукам.

– А еще я люблю... – не пытаясь закончить предложение, Лорель положила свободную руку на свою левую грудь. Изумленная Дана наблюдала, как та подняла руку и затем зажала свой возбужденный сосок между кончиками двух пальцев.

Это прикосновение было настоящим, и обе женщины непроизвольно издали легкий стон.

– Да, – прохрипела Дана. – Я поняла. – Она передвинулась, теперь она уже точно осознала, что вся мокрая от возбуждения. – А теперь изобрази оргазм.

– А, точно. Оргазм, – Лорель продолжила круговые движения над джинсовой тканью. Отпустив свой сосок, она положила ладонь на возбужденную грудь, обхватив ее сквозь футболку. Затем, приподнимая бедра на встречу своей руке в чувственном ритме, она начала постанывать, от чего у Даны случилась дрожь по всему телу.

С открытым ртом Дана наблюдала за тем, как Лорель демонстрирует ей самое сокровенное, самое сексуальное действие, которое она когда-либо видела. Она пыталась собраться с мыслями, но глаза, будто приклеились к покрасневшему лицу Лорель и ее полным, слегка приоткрытым губам. Дана с открытым ртом созерцала происходящее.

– О, Боже, Дана, – выпалила Лорель, продолжая двигать бедрами, в этот раз ее пальцы почти касались джинсовой материи. Она застонала, издавая искренний звук удовольствия и наклоняя голову в сторону Даны. – Я сейчас кончу, Дана. Я сейчас кончу.

Как Дана хотела, чтобы это было правдой.

Бедра и рука Лорель находились в постоянном движении, и она не отрывала взгляда от лица Даны во время столь интимного действия. Ее стоны стали громкими и более гортанными, и Дана задумалась над тем, что любовницы Лорель, наверно, считают себя самыми счастливыми, когда могут довести ее до подобного состояния.

Ее спина выгнулась, в то время как рука все упорней нажимала на промежность, и тут Лорель закричала в экстазе, симулируя освобождение. Ее слова, прерываемые вздохами, были несвязными. В конце концов, Лорель притихла, когда ее расслабленное тело опустилось на покрывало. Ее грудь вздымалась и быстро опускалась, как будто она действительно пыталась прийти в себя после наступившего оргазма.

Выдохнув, она повернула голову и улыбнулась Дана:

– И как это было?

– Кульминация не заставила себя долго ждать, – Дана сдерживала нервный кашель. – Хорошо.

Лорель села и поднесла руку, которую она использовала для этого маленького представления, ко рту.

Подмигнув, она засунула два пальца в рот, начиная их сосать, как будто выдавливала из них сок.

Киска Даны сжалась, и удовольствие передалось позвоночнику. Она издала невнятный возглас удивления, достигнув оргазма без всяких прикосновений.

Глаза Лорель засверкали, прекрасно понимая, к чему привели ее действия.

– «Правда или действие»?

Час восьмой – 2 часа утра

– Увиденное настолько тебя возбудило? – спросила Лорель так невинно, что Дана даже не стала отпираться.

– Да, а разве могло быть иначе? – откровенно ответила она. Все ей казалось таким рискованным, но в то же время и возбуждающим, что пришло время появиться настоящей Данае.

– Теперь твоя очередь, – сказала Лорель.

Дана задумалась на мгновение. Черт, а что она действительно хотела узнать? С ужасом предстоящих событий, она спросила:

– Что тебе нравится? В сексе, я имею в виду.

Лорель натянула глупую улыбку:

– Мне легче сказать, что мне не нравится.

Интересно, значит в постели она еще более сексуальная.

– У нас достаточно времени, чтобы все проверить, – сказала Дана, удивленная своему низкому голосу с намеком на приглашение. – Что ты действительно любишь? Расскажи свои любимые штучки.

– Мне нравится быть сверху на женщине. Обожаю эту позу.

Дана боролась с учащенным дыханием, представив Лорель в этом положении. *У меня между ног.* Она позволила себе насладиться фантазией.

– Что ты любишь, когда делают с тобой?

Это была не она, а кто-то другой, кто задавал такие интимные и смелые вопросы. Она боялась спросить саму себя, что ей нравилось. Или в чем она нуждалась.

Дана не знала, когда точно она смирилась с неизбежностью своего полного одиночества. Она так долго игнорировала свои желания, постоянно погружаясь в свои фантазии, поэтому она неожиданно для самой себя была готова к тому, что могло произойти сегодня. Это был день ее рождения, и поддаться этому искушению – неплохой подарок самой себе. Она застряла в лифте с прекрасной, раскрепощенной, умной женщиной, и она была мучительно возбуждена. Все ставки были уже поставлены, и ей хотелось узнать, чем все это может закончиться.

– Мне нравится, когда меня лижут, – сказала Лорель, – или ты хочешь узнать о более извращенных желаниях?

Есть еще что-то более извращенное? Боясь упустить возможность узнать что-то интересное, Дана решительно кивнула головой:

– Расскажи мне о своих извращениях.

– Мне нравится, – Лорель смотрела на нее с небольшим вызовом в голосе, – когда меня шлепают.

Дана чуть было не упала в обморок от волнения:

– Шлепают?

Тонкая рука Лорель с длинными пальцами коснулась серого овечьего покрывала. Она схватила кончик покрывала, сдерживая неуправляемую улыбку:

– Когда меня трахают или просто во время прелюдий, понимаешь?

Ноздри Даны расширились, как будто она пыталась прийти в себя. Что-то в вышесказанном так сильно взволновало ее, что ей стало трудно дышать.

– Шлепать по попке, ты имеешь в виду.

– И не только. Мне нравится, – она закрыла лицо рукой, немного хихикая. – Почему я так смущаюсь разговаривать с тобой на эту тему?

Сучка смутилась, подумала Дана. *Тогда я точно должна это услышать.*

– Так по каким местам тебе нравится, чтобы тебя шлепали?

Ей хотелось записать все в свой сенсорный телефон, если бы он сейчас был под рукой.

– По моей груди, – Лорель скрестила ноги. Эта поза делала ее очень уязвимой. – И по моей киске, – прошептала она так тихо, что Дана пришлось наклониться, чтобы услышать эти слова.

Слава Богу, она сидела. Ей казалось, что она бредит.

– И это предел всех твоих извращенных желаний? Чтобы тебя немного пошлепали?

Лорель убрала руки с груди и окинула взглядом свои затвердевшие соски под легкой тканью. Она с робкой ухмылкой провела рукой по волосам, несколько закрывавшим ее лицо.

– И мне также нравится, когда женщина говорит всякие грязные словечки, когда она... ну, ты понимаешь.

– Шлепает тебя, – вырвалось у Даны. – Ты ненормальная.

Лорель засмеялась:

– Я подозреваю, что так оно и есть, – она с вызовом приподняла бровь, – тебя это возбуждает?

Дана закашляла. Черт, может, она подхватила простуду.

– Я не буду отвечать на этот вопрос.

– Может быть, ты теперь выберешь действие вместо правды?

Теперь я готова на данный подвиг.

– Конечно, – сдалась она наконец.

Загадочно улыбаясь, Лорель облокотилась на стену и вытащила эротическую книгу из рюкзака.

– Я хочу, чтобы ты прочитала вслух две страницы на мой выбор, – сказала она, не отводя взгляда от Даны. – Для меня.

– Без проблем, – Дана удивлялась, откуда у нее берется такая холодная уверенность. Теперь, когда она сама себе разрешила играть в эту игру, слова как будто исходили из какого-то доселе неизвестного внутреннего источника.

Хитро улыбаясь, Лорель пролистала страницы книги, пропуская некоторый текст.

– Начни отсюда, – сказала она, – страница восемьдесят три.

Дана взяла книгу и быстро просмотрела первые строчки. *Горячее и страстное вступление. Отлично.*

– Сразу же выбрала хорошую часть?

Лорель сложила руки за бедра и облокотилась на стену, ее соски сильно выделялись под бледно-желтой футболкой.

– Ты права.

Немного нервничая Дана начала читать вслух.

– Подними руки, – прошептала Рид позади меня. Я встретила ее взгляд в зеркале. Все, что происходило сейчас в реальности, было лучше любой фантазии.

Дана намеренно сделала паузу. Она не была уверена, что сможет прочесть все эти страницы на одном дыхании, и как долго она сможет еще продержаться, чтобы самой не накинуться на Лорель с поцелуями.

– Продолжай читать, – сказала Лорель.

Я подняла руки. Рид стянула с меня топик, и бросила его на пол неподалеку. Несколько секунд она любовалась в зеркало на мою обнаженную грудь, а потом накрыла своими ладонями. Она снова встретила со мной взглядом, прежде чем наклониться и провести языком по моей шее.

– Они такие красивые, – прошептала Рид.

Дана сделала паузу, потирая пальцами по лбу.

От Лорель донеслось:

– Продолжай.

Следя за движениями губ Лорель, у Даны начал заплетаться язык и слова стали сливаться друг с другом.

– Спасибо, – прошептала я, – у тебя такие чувственные руки.

Рид слегка прикусила мочку моего уха.

– Через минуту они тебе еще больше понравятся – сказала она. Напоследок, зажав пару раз мои соски, ее руки заскользили вниз и обхватили меня за талию. Пальцы левой руки продолжали ласкать мой живот, в то время как вторая рука заскользила вверх и нажала между лопатками.

– Нагнись, детка.

В горле у меня пересохло. Появилось ощущение, как будто Рид воплощает в реальность все мои фантазии, связанные с ней. Я почувствовала дрожь в коленях, когда подчинилась ее тихой команде и уперлась руками в край ванны. Подняв голову, я старалась заглянуть ей в глаза.

Дана почувствовала, как Лорель придвинулась чуть ближе и как изменился ритм ее дыхания. Неожиданно она подумала о паре запасных трусиков, оставшихся в офисе. Ей они как раз очень пригодятся, когда она выберется из лифта. Она продолжала читать, голос ее становился все тише и мягче, пытаясь скрыть свое нарастающее возбуждение.

Не говоря не слова, Рид потянула за пояс пижамы, и стянула с меня штаны, пока они не упали вниз, расположившись вокруг моих щиколоток. Я оказалась полностью обнаженной, уязвимой и мокрой от возбуждения. Мое дыхание вернулось ко мне в тот момент, когда я уже почти задыхалась.

– Выйди из них, сладкая моя, – скомандовала Рид.

Я сделала то, что она просила, все еще стоя, наклонившись над раковиной. Я наблюдала за тем, что она делает. Рид зацепилась носком за пояс пижамы и отбросила ее к стене. Затем ее глаза снова уставились в пространство между моих ног.

Дана перестала читать и бегло просмотрела оставшиеся полстраницы.

– Это жестоко, – пожаловалась она.

Лорель проигнорировала ее замечание, спокойно махнув рукой:

– Продолжай читать. Становится жарко.

Дана, выдохнула с дрожью. Вторая страница была не менее волнующей, чем первая. Но на этот раз она не смогла скрыть своего возбуждения. Когда она читала, ее голос дрожал.

– Ты такая мокрая, – прохрипела Рид. Ее сильные пальцы медленно спустились вниз и схватили меня за ягодицы, раздирая меня на части и открывая все больший обзор возбужденному взгляду.

– Я думала о тебе, – прошептала я. Ее пальцы скользили по моей разгоряченной плоти, пока не нашли то, что искали с нахальной легкостью.

– Я тоже о тебе думала, – голос Рид сейчас был низким и гортанным, каким я никогда еще не слышала. На смену сексуальному напряжению пришел лютый голод, побуждающий нас обоих к действию. – И об этом, – сказала Рид, и проникла в меня одним пальцем, двигая им мучительно медленно.

Дана быстро взглянула на конец страницы. *И это все? Остановиться на самом интересном?*

– Ты можешь продолжать читать, если хочешь узнать, чем все закончится, – сказала Лорель. – По твоему лицу видно, что все твои мысли сейчас в книге.

– Все в порядке, – Дана вернула книгу. Спустя мгновение, она с вождением посмотрела на Лорель: – Может быть, позже.

Удивленное восхищение Лорель развеселило ее, и она решила быть более игривой.

– Все эти действия возбуждают меня, – сказала Лорель, – я, наверно, в этот раз выберу правду.

Дана рассмеялась, дрожа всем телом:

– Теперь ты будешь пытаться заставить меня покраснеть?

– Возможно, – Лорель наклонилась вперед, чтобы опереться о свои локти, расстилая на полу покрывало. – У меня получается?

Хмыкнув от удивления, Дана пододвинулась ближе, чтобы присесть рядом с ней:

– Это место не занято?

Лорель отодвинулась, освобождая ей место:

– Оно твое.

– Замечательно, – Дана присела рядом с Лорель, продолжая ей улыбаться. – И когда в последний раз *у тебя* был секс?

– Где-то восемь месяцев назад. Я начала искать кого-нибудь через некоторое время после смерти матери. Мы переспали несколько раз, но...

– Но что?

Лорель пожала плечами:

– Мне нужен был человек, который смог бы меня утешить. А ей нужен был человек, с которым можно просто потрахаться. Вот такой случай из моей жизни.

– Ох, – сказала Дана.

– Я не люблю быть просто сексуальным объектом, – с улыбкой добавила Лорель, – не пойми меня неправильно. Она была прекрасна, даже, восхитительна. Во время секса она постоянно говорила какие-нибудь неприличные словечки... – Она вздрогнула и позволила себе быструю, озорную улыбку. – Боже, как она была хороша.

– Хм, – Дана размышляла, сможет ли она заставить Лорель также содрогаться при мысли о ней. Ей самой нравилось слышать в свой адрес грязные словечки. Какое наслаждение, наверно, трахать ее упругую киску! Краснея, она вновь сосредоточила внимание на том, что говорила Лорель.

– Я также не могу быть одной из многих. Я раньше не думала, что когда-нибудь буду так реагировать. Однажды я пришла к ней вечером и застала ее с другой. Если бы она с самого начала объяснила мне всю ситуацию, я бы, возможно, поняла. Но она не предприняла никаких попыток, и вот свидетелем какого сюрприза я оказалась, и мне было не до смеха.

– Она не знает, кого потеряла, – прошептала Дана.

Лорель от удивления даже засмеялась.

– Я тоже так думаю, – она нежно улыбнулась Дана. – «Правда или действие», мой защитник?

– Снова, правда, – внутри у Даны разлилось тепло при таком обращении Лорель, пусть даже все это было сказано в шутку. – Я готова.

Улыбка Лорель стала нежней.

– Тебя когда-нибудь привлекали другие женщины?

Дана перевела дыхание. Она знала, что когда-нибудь ей зададут подобный вопрос, она чувствовала его своими костями и снова погрузилась в эту игру. *И я не могу лгать*. Сильный страх сковал ее тело, и она задумалась, видит ли Лорель малейшее проявление этих чувств.

Наверно, по ней все было видно, так как Лорель положила свою руку на ее бедро.

– Не бойся. Ведь нет никаких причин для беспокойства?

– Да. – Кивнула Дана.

– Да, не будешь больше бояться? Или да, тебя привлекали раньше другие женщины?

– Да, мне нравилась одна девушка, – признавшись в этой страшной тайне, она еще сильнее осознала физическую близость с Лорель. Жара почти ошеломяла ее. – И да, меня привлекали другие женщины.

Ее нервы накалились до предела, она подумала, что сейчас взорвется, но в этот самый момент, Лорель заключила ее в своих крепких объятиях. Дана почувствовала, как намokли ее глаза, слишком уж она расчувствовалась. Смущаясь, она вытерла слезы, которые не могла скрыть. В следующую секунду Лорель нежно поцеловала ее в шею, отчего она как будто на время лишилась дара речи.

– Ты впервые признаешься в этом?

Дана кивнула, вытирая мокрые щеки тыльной стороной руки.

– Хочу сказать, что я рада, – сообщила Лорель. – Когда ты мне сказала, что ты натуралка, я подумала, что зря трачу на тебя свое время.

– Ты не обязана говорить это.

Лорель рукой ласкала лицо Даны.

– Конечно, я не *обязана* говорить это. – Ее глаза были искренними. – Я действительно считаю, что ты очень привлекательная женщина. Я говорила тебе об этом раньше, ты мне поначалу не понравилась, а сейчас очень нравишься.

Раскрасневшаяся Дана выговорила:

– Спасибо. Она обратила внимание на прохладные пальцы Лорель, прикоснувшиеся к ее раскаленной коже.

– Я тоже считаю тебя очень привлекательной.

– Спасибо.

Рука Лорель остановилась. Дана хотелось накрыть ее своей, чтобы та не убрала руку совсем. Ощущение теплой ладони, прижатой к своей щеке, заставило ее желать чего-то большего. Она перестала держать все под контролем, совсем потеряв голову от прикосновений Лорель. Она хотела отдаться импульсу, который бы заставил ее ни о чем не думать. Эта ситуация схожа с той, когда люди оказываются вдвоем на затерянном острове вдали от реального мира и создают там свои правила. Если бы она была откровенна сама с собой, она бы чувствовала себя невероятно свободной, как будто она сбросила с себя тяжелый бронежилет и облачилась в тонкую материю.

Ей было интересно, попала ли Лорель под те же чары в тот момент или она просто оставалась самой собой, потому что ей не нужно было ничье разрешение. Даже свое собственное. Дана не могла представить себя настолько свободной.

– Ты действительно догадывалась, что мне нравятся женщины? – спросила Дана.

– Я думала, что ты похожа на женщину, которая ценит других женщин. Когда я сидела у тебя на коленях, я ощущала, как ты была мне признательна, – улыбнулась она, – до того момента, пока ты не согнала меня с колен.

Дана кивнула:

– Скотт, наверно, вычислил меня?

– Если он нанял меня танцевать для тебя, я думаю, что он, возможно, в курсе. Ты никогда не говорила ему? – Лорель, наконец, убрала руку, но щека Даны все еще желала нежных прикосновений.

С ощущением утраты, Дана сказала:

– Нет. Я не разговаривала с ним на эту тему.

– Ну, я думаю, что он знает тебя лучше, чем ты себе представляешь, – Лорель колебалась минуту, затем спросила: – Ты все еще хочешь продолжить игру?

Дана смело кивнула. *Нет никакого смысла отказываться играть в данный момент.*

Лорель не теряла ни минуты.

– Какая одна из самых любимых твоих сексуальных фантазий? – спросила она прямо. – Не обязательно то, что ты бы хотела сделать, а то, о чем тебе нравится думать.

Дана прижала ладони к лицу.

– Знаешь, я, наверно, уже не вернусь к обычному цвету своего лица. Так и буду все время краснеть. Я начинаю уже опасаться, что красный цвет станет привычным цветом моего лица.

– Слушай, женщина, ты наблюдала за мной, когда я имитировала оргазм, – Лорель игриво толкнула ее. – А я всего лишь прошу тебя невинно рассказать о маленькой фантазии, как-то несправедливо все-таки.

Дана мучительно вздохнула, устремив взор в потолок лифта. У нее было так много фантазий, что она с трудом могла выбрать одну единственную. Фантазии и Интернет были ее единственными способами, чтобы выплеснуть сексуальное напряжение, в течение уже столь долгого времени, что она даже не знала, с чего начать.

– Обычно я думаю о женщинах, – улыбка Лорель говорила о том, что та якобы знала об этом. – Обычно очень часто.

– Примеры, – выжимала Лорель. – Дай мне конкретные примеры.

Дана прокашлялась.

– Я встречаю женщину, я не знаю, где именно, это не так важно. Она приводит меня к себе в квартиру. Когда мы заходим, она достает кожаные наручники и дает их мне. Она просит меня приковать ее. И трахнуть.

Лорель присела с явным интересом. Ее глаза загорелись:

– И что?

– Я пристегиваю ее наручниками к изголовью кровати. И затем, пока она ждет меня, я иду к шкафу, где она хранит еще наручники и другие игрушки.

– Например?

В смущении Дана могла с трудом сдержать улыбку:

– Например, strapon.

– О-о, – поглощенная рассказом, Лорель спросила: – И как другая женщина реагирует на этот предмет?

– Ох. Я не рассказывала об этом? – Дана улыбнулась с волчьим оскалом. – Еще, у нее завязаны глаза. Она даже не подозревает об этом, до тех пор, пока я не взберусь на нее. И вот я уже на ней, сверху, она даже не может сопротивляться. Сначала я довожу ее до оргазма ртом. Затем...

– Ты введешь в нее свой член, – голос Лорель был очень мягким, будто она разговаривала сама с собой.

Дана потеряла дар речи. Казалось, что фантазию со strapon Лорель находит весьма возбуждающей.

Лорель сжала свои соски руками, предвкушая продолжение истории:

– Тебе лучше остановиться сейчас. Или я сама воплощу твою фантазию в реальность прямо здесь.

Угроза немного обескуражила Дану, но она не была уверена, что сможет долго выдержать напряженный взгляд Лорель. Она сделала кивок, как будто она передвигалась под водой.

– Спроси меня о чем-нибудь, – попросила Лорель охрипшим голосом.

– Хорошо, – Дана задала сложный вопрос, который, возможно, будет задан и ей. – Какая у тебя была самая неловкая ситуация в жизни?

Улыбка сошла с губ Лорель.

– Ну, это не очень веселый вопрос.

– Не нравится?

– Совсем нет. Очень плохой вопрос, – она колебалась перед тем, как продолжить. И Дана почувствовала настоящий стыд, который могла породить вся эта история. – Однажды

в пятницу я танцевала в клубе, тогда я еще училась на первом курсе ветеринарного отделения, какой-то парень, сидящий через стол, подозвал меня к себе, и когда я к нему подошла, я поняла, что среди них сидит аспирант, наш преподаватель по физиологии.

Дана вздрогнула. Да, действительно неловкая ситуация. Она коснулась руки Лорель и спросила:

– И что ты сделала?

– Я посмотрела на нашего преподавателя и сообщила всей компании, что у меня якобы перерыв, и я лучше позову другую девочку. Мужчина, который подозвал меня, спросил, станцую ли я приватный танец сначала для парня, у которого день рождения. Конечно же, день рождения был именно у моего преподавателя. И он схватил меня за задницу прямо у всех на виду. – Лорель старалась побыстрее закончить эту историю. – Мой любимый охранник заметил всю эту сцену с тем парнем, который полез ко мне, и тут развернулся скандал. В любом случае мне было очень неловко.

Грудь Даны сжалась.

– Твой преподаватель что-то говорил тебе потом?

– Не лично мне. Но после той ночи он странно стал на меня смотреть. Все это меня очень беспокоило.

– Мне жаль.

– Я была рада, когда курс занятий по физиологии закончился, поверь мне. А ты можешь рассказать мне свой самый неловкий момент из жизни? – спросила Лорель, хотя она знала, что Дана ожидала этого вопроса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.